

**Экономический
и Социальный Совет**

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1989/15
23 January 1989

RUSSIAN
Original: ENGLISH/
FRENCH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Сорок пятая сессия
Пункт 10 а) предварительной повестки дня

ВОПРОС О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА ПРИМЕНИТЕЛЬНО КО ВСЕМ ЛИЦАМ,
ПОДВЕРГАЕМЫМ ЗАДЕРЖАНИЮ ИЛИ ТЮРЕМНОМУ ЗАКЛЮЧЕНИЮ
В КАКОЙ БЫ ТО НИ БЫЛО ФОРМЕ

ПЫТКИ И ДРУГИЕ ЖЕСТОКИЕ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫЕ ИЛИ УНИЖАЮЩИЕ
ДОСТОИНСТВО ВИДЫ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

Доклад Специального докладчика г-на П. Койманса,
подготовленный в соответствии с резолюцией 1988/32
Комиссии по правам человека

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. ВВЕДЕНИЕ	1 - 10	3 - 5
II. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА	11 - 159	6 -33
A. Переписка с правительствами	11 - 12	6
B. Информация, переданная правительствам	13 - 105	6 -25
C. Срочные меры	106 - 157	25-33
D. Напоминания	158	33
E. Консультации	159	33
III. ВИЗИТЫ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА	160 - 233	34-50
A. Визит в Перу	169 - 187	35-40
B. Визит в Корейскую Республику	188 - 208	40-45
C. Визит в Турцию	209 - 233	45-50
IV. КОНСУЛЬТАТИВНЫЕ УСЛУГИ	234 - 238	51
V. РЕКОМЕНДАЦИИ	239 - 247	52

I. ВВЕДЕНИЕ

1. На своей сорок первой сессии Комиссия по правам человека приняла резолюцию 1985/33, в которой она постановила назначить специального докладчика для рассмотрения вопросов, связанных с пытками.

2. 12 мая 1985 года Председатель Комиссии назначил Специальным докладчиком г-на Питера Койманса (Нидерланды), который в соответствии с резолюциями Комиссии 1986/50 и 1987/29 представил Комиссии доклады (E/CN.4/1986/15 и E/CN.4/1987/13) на ее сорок второй и сорок третьей сессиях, соответственно.

3. На своей сорок четвертой сессии Комиссия рассмотрела третий доклад Специального докладчика (E/CN.4/1988/17 и Add.1) и приняла резолюцию 1988/32, в которой она постановила продлить мандат Специального докладчика на два года, с тем чтобы он имел возможность представить Комиссии на ее сорок пятой и сорок шестой сессиях дальнейшие выводы и рекомендации. Эта резолюция была одобрена Экономическим и Социальным Советом в решении 1988/130.

4. Представляя Комиссии свой четвертый доклад специальный докладчик не мог не сделать вывода о том, что в различных частях мира все еще сохраняется практика пыток. Улучшение положения в некоторых странах сводится на нет в результате резкого ухудшения положения в других странах. Специальный докладчик вновь подтвердил свой вывод, уже сделанный им в предыдущих докладах, о том, что гражданские волнения и гражданские войны создают крайне благодатную почву для практики пыток. Им было получено тревожно большое число сведений о подобных ситуациях, говорящих о том, что обе стороны в таких конфликтах часто прибегают к практике пыток и плохому обращению. Основной жертвой в таких ситуациях становится, как правило, местное население. Повстанческие движения оказывают на него давление и запугивают его, заставляя помогать им и снабжать их продовольствием и жильем, а силы безопасности в первую очередь в оказании такой поддержки подозревают как раз местное население. Соответственно силы безопасности, чтобы добиться от него признаний и сведений, используют нажим и насилие. В яростной борьбе за политическую власть общепризнанным правам индивидуума уделяется мало внимания, даже очень мало, поскольку ни одна из сторон не может позволить себе придавать им большое значение, ибо затронуты более высокие интересы.

5. Большинство полученных Специальным докладчиком сообщений касается пыток, применяемых как раз в таких описанных выше ситуациях. Поскольку запрещение пыток связано с одним из прав человека, четко закрепленным в статье 4 Международного пакта о гражданских и политических правах, - правом, отход от которого недопустим в чрезвычайных ситуациях, Специальный докладчик считает, что на правительствах лежит особая ответственность за расследование таких случаев и за принятие всех необходимых мер для пресечения применения пыток государственными служащими. Тот часто неопровержимый факт, что пытки применяются противоборствующей стороной, ни в коем случае не может оправдывать использование этой практики силами безопасности. Соответственно силы безопасности должны получить строгие указания относительно соблюдения положений, запрещающих пытки, и за нарушение таких указаний должно полагаться немедленное наказание.

6. В других сообщениях говорится о том, что пытки применяются для того, чтобы посеять страх и запугать население и тем самым предотвратить гражданские волнения, или же о случаях жестокого обращения с заключенными. В этой области правительство располагает куда большими возможностями для принятия эффективных мер с целью пресечения такой практики, поскольку правительство полностью контролирует положение. В третьих случаях в заявлениях не говорится о систематическом или регулярном применении пыток, они касаются жалоб отдельных лиц, которые, по их словам, не были удовлетворительным образом рассмотрены органами власти. Препровождая правительствам такие заявления, Специальный докладчик не занимает какой-либо позиции в отношении их обоснованности. Он просто просит соответствующее правительство провести расследование и сообщить о его результатах. В некоторых случаях Специальному докладчику представлялся обстоятельный доклад о проведенном расследовании и его результатах; иногда он получал разъяснения относительно того, почему расследование не было завершено; однако в других случаях заявления попросту отклонялись или же квалифицировались как клеветнические. Специальный докладчик считает, что такие ответы в виде письма недостаточно полно отражают те четкие обязательства, которые были взяты всеми правительствами и международным сообществом государств в целом в плане искоренения практики пыток и принятия всех необходимых мер для борьбы с ней.

7. Специальный докладчик вновь получил от трех правительств приглашения посетить их страны. Он выразил глубокое удовлетворение по поводу этих приглашений, полученных от правительств Перу, Корейской Республики и Турции, и с радостью принял их. Он считает, что проведение с властями консультаций *in situ* является крайне эффективным средством выполнения его мандата. Благодаря беседам с правительственными чиновниками, представителями профсоюзных организаций и других неправительственных организаций он имеет возможность узнать о том, сохранились ли в системе поддержания правопорядка той или иной страны какие-либо недостатки, и вынести конкретные специальные рекомендации относительно улучшения существующего положения. Следует отметить, что такие визиты носят консультативный характер и что Специальный докладчик в ходе этих визитов не проводит каких-либо расследований по тем или иным заявлениям. Неоднократно Специальному докладчику высказывалось такое предположение, что правительство, направляя ему приглашение, тем самым соглашается с тем, что в его стране практически существует практика пыток. Специальный докладчик хотел бы в этом отношении подчеркнуть, что такие визиты следует главным образом рассматривать с точки зрения предотвращения случаев пыток, независимо от того, применялись ли они раньше или продолжают ли они применяться в странах, которые он посещает.

8. Поскольку никакое общество не может быть свободно от практики пыток, которая может существовать в любом месте, перед всеми странами стоит необходимость принятия эффективных превентивных мер. Подобно тому, как участники Европейской конвенции о предупреждении пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания сами заявили о своей готовности допустить независимых экспертов в места заключения в их странах независимо от факта получения сведений о случаях применения пыток, с тем чтобы эти эксперты могли вынести свои рекомендации относительно дальнейшего совершенствования существующих систем, приглашения, направляемые Специальному докладчику, должны в первую очередь и прежде всего расцениваться как выражение твердого намерения правительства наложить категорический запрет на применение пыток. Естественно, правительства могут также просить Специального докладчика провести расследования *in situ* в отношении тех или иных заявлений, касающихся случаев применения пыток. До сегодняшнего дня Специальный докладчик таких приглашений не получал.

9. Число государств - участников Конвенции Организации Объединенных Наций против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания неуклонно растет. К 31 декабря 1988 года 39 государств ратифицировали эту Конвенцию или присоединились к ней; из них шесть - из Группы африканских государств, три - из Группы Азиатских государств, семь - из Группы восточноевропейских государств, десять - из Группы латиноамериканских государств и 13 - из Группы западноевропейских и других государств. Комитету против пыток были представлены первые доклады в соответствии со статьей 19 Конвенции.

Специальный докладчик с удовлетворением отметил, что некоторые правительства представили ему один экземпляр их доклада, тем самым выполнив просьбу, с которой он в прошлом году обратился к ним в своем докладе.

10. Вступление в силу 1 февраля 1988 года Европейской конвенции о предупреждении пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказании имеет огромное значение. В предыдущих докладах Специальный докладчик отмечал важность системы периодического посещения независимыми экспертами мест заключения и охарактеризовал эту систему как наилучшую превентивную меру против пыток. С вступлением в силу Европейской конвенции можно приобрести полезный опыт, позволяющий облегчить рассмотрение вопроса о том, можно ли, и в каких условиях, ввести такую систему периодических визитов и в других регионах или в глобальном масштабе.

II. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА

A. Переписка с правительствами

11. В соответствии с пунктом 8 резолюции 1988/32, Специальный докладчик направил правительствам вербальные ноты с просьбой представить ему любую информацию, связанную с его мандатом, включая информацию о превентивных мерах, предназначенных для искоренения практики пыток, и о создании национальных независимых органов, полномочных получать индивидуальные жалобы.

12. В ответ на его просьбу информацию представили следующие правительства: Багамские Острова (26 сентября 1988 года), Бирма (26 августа 1988 года), Бурунди (23 сентября 1988 года), Гаити (19 апреля и 23 декабря 1988 года), Гватемала (1 сентября 1988 года), Германии, Федеративная Республика (1 сентября 1988 года), Дания (1 июля 1988 года), Доминиканская Республика (7 сентября 1988 года), Ирак (19 апреля 1988 года), Испания (21 ноября), Италия (18 октября 1988 года), Канада (26 сентября и 7 октября 1988 года), Катар (31 августа и 25 ноября 1988 года), Китай (21 июля 1988 года), Корейская Республика (22 августа и 29 августа 1988 года), Куба (12 сентября 1988 года), Ливийская Арабская Джамахирия (12 октября 1988 года), Маврикий (26 сентября 1988 года), Марокко (29 ноября 1988 года), Мексика (5 сентября 1988 года), Нидерланды (12 августа 1988 года), Португалия (11 ноября 1988 года), Самоа (21 сентября 1988 года), Саудовская Аравия (9 августа 1988 года), Сингапур (1 сентября и 14 сентября 1988 года), Соединенные Штаты Америки (12 сентября 1988 года), Уганда (19 сентября 1988 года), Филиппины (29 августа и 20 декабря 1988 года), Франция (29 сентября 1988 года), Чад (27 сентября 1988 года).

B. Информация, переданная правительствам

13. Как и в предыдущие годы, Специальный докладчик получил из различных источников большое число заявлений о случаях применения пыток. После того, как они были проанализированы, в 37 стран для разъяснения были направлены письма с кратким описанием этих случаев.

14. Ниже приводится краткий обзор этих писем и ответов на них.

Афганистан

15. 10 июня 1988 года правительству Афганистана было направлено письмо, препровождающее информацию о том, что практика пыток регулярно применяется в центрах ведения допросов министерства государственной безопасности, военных постах и кабульской центральной тюрьме Пол-и-Шаржи. Утверждалось, что ночью 29 июля 1987 года в одной из деревень вблизи Джаллалабада были арестованы две женщины. Их доставили в секретную полицию и, как утверждалось, подвергли жестоким пыткам. Еще одна девушка была арестована в мае 1987 года советскими военнослужащими вблизи Нани в провинции Газни, и она неоднократно подвергалась пыткам в местном советском военном штабе, а впоследствии - в центре ведения допросов министерства государственной безопасности в Газни. 18-летний студент кабульского университета, который был арестован 1 апреля 1987 года, умер 20 апреля 1987 года, как сообщалось, в результате применявшихся к нему во время допроса пыток в тюрьме секретной полиции в Шашдараке в Кабуле.

Бахрейн

16. 6 апреля 1988 года правительству Бахрейна было направлено письмо, препровождающее информацию о том, что, согласно сообщениям, Мохаммед Абдулла Дарвиш подвергался пыткам охраной во время содержания под стражей. Как сообщалось, сегодня он находится в тюрьме Ал-Манама вместе с Мохаммадом Джавадом Радхи Аль-Ашери, Ясимом Ахмедом Ясим Аль-Мубарак, Али Ахмадом Ясимом Мубарак, Радхи Салехом Ибрагимом, Хассаном Абд-Али Хамнадом и Хассаном Аль-Ашери, причем все они подвергались пыткам во время содержания под стражей.

17. В письме от 16 июня 1988 года правительство Бахрейна информировало Специального докладчика о том, что в 1986 году к тюремному заключению были приговорены следующие лица: Мохаммед Абдулла Дарвиш - 23 октября на пять лет, Мохаммад Джавад Радхи Аль-Ашери - 23 октября на три года, Ясим Ахмед Ясим Аль-Мубарак - 21 июня на три года, Али Ахмед Ясим Мубарак - 11 октября к 15 годам и Радхи Салех Ибрагим - 20 ноября на пять лет. Согласно тюремному законодательству государства Бахрейн, с каждым осужденным следует хорошо обращаться и он может пользоваться медицинской помощью. Что касается Радхи Аль-Ашери, то Специальный докладчик был информирован о том, что тот уже выпущен на свободу и что он не подвергался пыткам и не приговаривался к тюремному заключению. Было указано, что Хассан Абд-Али в настоящее время не находится в тюрьме и в прошлом никогда не арестовывался; его фамилия не фигурирует в списках министерства. (Специальный докладчик отметил, что здесь, как представляется, существует противоречие в ответе правительства.)

Бенин

18. 10 июня 1988 года правительству Бенина было направлено письмо, препровождающее информацию о том, что применение к политическим заключенным пыток стало обычной практикой. Согласно заявлениям, люди задерживаются постоянной национальной комиссией государственной безопасности и систематически подвергаются пыткам в различных тюрьмах, комиссариатах и полицейских участках. 24 декабря 1987 года были арестованы Реми Глель Акпокло и Бурема Малехоссу. Было сообщено, что в результате применения пыток Реми Глель Акпокло скончался 18 января 1988 года. Бурема Малехоссу по-прежнему содержится инкоммуникадо и, как представляется, от пыток состояние его здоровья серьезно ухудшилось.

19. 17 августа 1988 года правительству Бенина было направлено еще одно письмо с информацией о том, что в апреле 1988 года были арестованы подполковник Хилер Ваджугун, Лу Беханзин, капитан Хунтонджи, Джордж Китижун и подполковник Франсуа Коами. Согласно заявлениям, во время допросов они подвергались пыткам и грубому обращению. Сначала они содержались в военном лагере в Котону, а затем были переведены в Серо Кпери - военный лагерь в Паралоне.

Бразилия

20. 25 октября 1988 года правительству Бразилии было направлено письмо, препровождающее информацию о том, что 16 сотрудников военной полиции по приказанию капитана, фамилия которого была сообщена правительству, совершили налет на крестьянскую общину в Мутиради вблизи города Арагуатинс в штате Гояс. Согласно сообщениям, они угрожали крестьянам и терроризировали их. Эта же группа солдат ворвалась в центр "Centro dos Multatos" в Сан-Себастьян-де-

Токантинсе и совершила нападение на нескольких женщин. Они также напали на двух монашек - Мадлену Хауссер и Беатрису Круч. Наконец, сотрудниками военной полиции были избиты священники Мигуель и Хосе Педро из прихода Сан-Себастьян-де-Токантинса.

21. 6 января 1989 года Специальным докладчиком был получен ответ относительно заявлений, содержащихся в его письме от 25 октября 1988 года. Правительство Бразилии информировало его о том, что вышеуказанные заявления в настоящее время внимательным и тщательным образом рассматриваются соответствующими бразильскими органами. 18 августа 1988 года министерство юстиции Бразилии начало проведение расследования фактов и направило официальные запросы для получения соответствующих разъяснений секретарю по вопросам государственной безопасности штата Гоаяс, генеральному секретарю бразильского министерства по вопросам аграрной реформы и аграрного развития, а также президенту бразильского института развития лесного хозяйства.

Бирма

22. 6 апреля 1988 года правительству Бирмы было направлено письмо, препровождающее информацию с заявлением о том, что в июне 1987 года в Танбьюзае военными был арестован Мэн Тун Я. Находясь под стражей в штабе 31-го батальона, севернее Танбьюзая, он подвергался пыткам.

23. В письме от 26 августа 1988 года правительство Бирмы сообщило Специальному докладчику о том, что Мэн Тун Я был арестован 31-м пехотным батальоном 25 сентября 1986 года по обвинению в сотрудничестве с запрещенной партией "Мон Питжит" и за распространение пропагандистских видеоматериалов вышеуказанной запрещенной организации. Обвинение ему было в надлежащем порядке предъявлено на основании статьи 17 1) Закона о запрещенных организациях. Судебный процесс над ним проходил в суде Танбьюзая (дело № 349/86), и после того, как его виновность была установлена, он был приговорен к двум годам каторжных работ начиная с 10 декабря 1987 года.

Китай

24. 31 марта 1988 года правительству Китая было направлено письмо, препровождающее информацию с заявлением о том, что заключенных в качестве наказания за дисциплинарные проступки во время допросов подвергают пыткам. Утверждалось, что такая практика применяется сотрудниками полиции, партийными работниками или сотрудниками вневедомственной охраны во время первых часов или дней так называемого "административного заключения". Как отмечалось, используются различные методы; в некоторых случаях в результате такого обращения заключенные умирали. В этом отношении сообщалось о том, что от пыток 4 ноября 1987 года в тюрьме в Лхасе (Тибет) умер Гес Лобсанг Вангчук.

25. 10 июня 1988 года правительству Китая было направлено письмо с информацией о том, что за участие в демонстрации в Лхасе 6 октября 1987 года были арестованы Нгаванг Деирен, Джосли Тругай, Нгаванг Чхунден, Нгаванг Ленгдон, Нгаванг Норбу, Нгаванг Цангчос, Лава Джампех Лонгдо, Нгаванг Цонгхо, Джампел Нгоу, Лусанг Шидруп, Нгаванг Палкор и что во время их нахождения под стражей полиция с ними плохо обращалась и применяла к ним пытки. Помимо этого, в начале марта 1988 года было арестовано 840 тибетцев (в том числе Бучунг, Цадак, Дога, Лусанг Намгай, Лоянг, Пасанг, Тенхо, Нгаванг Тхиме, Нгаванг Цепель, Нгаванг Римдро, Хедраб, Лхундраб, Лонгрок, Гейтак, Чоку, Лхакдон, Тензинь, Карма, Лобсанг Тензинь, Целинь Дхондаб, Сонам Вандгу, Гайцен Чозл и Чудкен). Согласно сообщениям, полиция систематически избивала задержанных, подвергая их электрическому шоку. Кроме того, сообщалось, что в декабре 1987 года был арестован Клузед Темпа Чопел, который находился в тюрьме Сангип и подвергался пыткам.

26. 3 ноября 1988 года правительству Китая было направлено еще одно письмо, препровождающее информацию с сообщением о том, что 12 июня 1988 года китайскими силами безопасности напротив концертного зала в Лхасе были арестованы Цаньпо, Кельсанг Вангчук и Лхагпа Церин. Утверждалось, что они были подвергнуты пыткам, в результате чего Цаньпо скончался. Двое другие потеряли зрение, и им были перебиты позвоночники. Кроме того, согласно сообщениям, во время заключения пыткам подвергались Кобсанг Тензинь, Церинг Дхондап, Сонам Вангду, Фунтсог и Пемба Чунгчунг. Наконец, сообщалось о том, что в течение 14 дней на допросах Лодро и Фурбу Церинга все время заставляли стоять. Еще в течение двух суток, как сообщалось, их допрашивали, подвесив к потолку.

27. Правительство Китая препроводило свой ответ в письме от 12 июля 1988 года, заявив, что в Китае практика пыток строго запрещена законом. В этой связи правительство информировало Специального докладчика о том, что Гес Вангчук был приговорен к 10-летнему тюремному заключению за участие в контрреволюционном вооруженном восстании в 1960 году. В мае 1982 года он вновь был приговорен к 3 годам и 6 месяцам тюремного заключения за ведение контрреволюционной пропаганды и подрывную деятельность. 3 ноября 1987 года он скончался от рака печени в больнице в автономном районе Тибет в возрасте 72 лет. Во время его болезни Гесу Вангчуку оказывалась надлежащая медицинская помощь. Таким образом, случаи, указанные Специальным докладчиком, по мнению правительства, полностью не обоснованы.

28. 21 июля 1988 года правительство сообщило, что беспорядки, имевшие место в Лхасе в октябре 1987 года и марте 1988 года, являются серьезными политическими событиями, заранее спланированными и организованными небольшой горсткой внутренних сепаратистов в тайном сговоре с их зарубежными сторонниками. Они были наказаны по закону, и это является обычным действием, входящим в компетенцию судебных органов Китая. В то же время их законные права и интересы защищались китайскими судебными органами в соответствии с нормами закона; им была оказана гуманитарная помощь, и они не подвергались ни плохому обращению, ни пыткам. В начале марта 1988 года были арестованы около 200 человек, а не 840, как указывалось в письме. Многие из тех, кто совершил мелкое нарушение и выразил готовность раскаяться в содеянном, уже выпущены на свободу.

29. Правительство Китая передало 30 ноября 1988 года ответ на письмо Специального докладчика от 3 ноября 1988 года, заявив, что, как указывалось в предыдущем ответе, после сентября 1988 года во время беспорядков в Лхасе, Тибет, было арестовано 200 человек. Эти возмутители порядка, как отмечалось, подвергли серьезной опасности жизнь населения и нанесли большой ущерб его собственности, а также сильно подорвали общественный порядок и государственную безопасность. Многие из них были сразу же выпущены на свободу, и только 22 человека из тех, кто совершил наиболее тяжкие преступления, все еще находятся под стражей. По выдвинутым им обвинениям были проведены тщательные расследования. Было установлено, что все заключенные подвергаются обращению в строгом соответствии с законом, и не было выявлено ни одного случая применения пыток или грубого обращения.

Колумбия

30. 10 июня 1988 года правительству Колумбии было направлено письмо, препровождающее информацию с утверждением о том, что 3 апреля 1987 года в Вереда-Питала - общине Сан-Висенте де Чукури, департамент Сантандер - солдаты из батальона Кальдоса арестовали Хуана Баутиста Бердуго Сандовала. Находясь под стражей, он, согласно заявлению, подвергся пыткам.

Чехословакия

31. 6 апреля 1988 года правительству Чехословакии было направлено письмо, препровождающее информацию с утверждением о том, что 26 мая 1986 года был арестован Павел Вонка. Как сообщалось, с 6 ноября 1987 года он содержится под стражей в тюрьме Пильц-Плазен-Бори, где он был сильно избит и помещен в одиночную камеру.

32. В письме от 23 августа 1988 года правительство Чехословакии информировало Специального докладчика о том, что во время содержания под стражей (13 августа 1987 года - 26 февраля 1988 года) Павел Вонка не подвергался никакому насилию, равно как и какому-либо унижающему достоинство обращению. Представители независимой Хельсинкской группы наблюдателей заявили в своем докладе, что ими не было обнаружено никаких физических доказательств применения насилия или плохого обращения.

Сальвадор

33. 6 апреля 1988 года правительству Сальвадора было направлено письмо, препровождающее информацию с заявлением о том, что 16 декабря 1987 года к Херардо Хернандесу Торресу были применены пытки, от которых тот умер. Кроме того, утверждалось, что 11 декабря 1988 года были арестованы Хосе Гуадалупе Домингес и Владимир Гусман Росалес и что они подвергались пыткам сначала в казармах 1-й пехотной бригады в Сан-Сальвадоре, а затем в отделении национальной полиции.

34. 10 июня 1988 года правительству Сальвадора было направлено письмо, содержащее информацию с утверждением о том, что 4 апреля 1988 года солдатами 4-го армейского отделения Сан-Франсиско де Готера был задержан Селестино Гомес Гранадос. Утверждалось, что он был избит, подвергнут пыткам, а затем передан национальной полиции. Его местонахождение все еще не известно. Кроме того, Абрахам Чавес и Хосе Телесфоро Гонсалес были переведены в казармы Сан-Франсиско де Готера, где к ним были применены пытки. Затем г-н Чавес был переведен в уголовную тюрьму в Моразаре, а г-н Гонсалес - освобожден. Помимо этого, 26 февраля 1987 года военными были задержаны Крус Ривера и Феликс Ривера, которые подвергались пыткам и впоследствии были найдены мертвыми.

35. 17 августа 1988 года правительству Сальвадора было направлено еще одно письмо, препровождающее информацию с заявлением о том, что 24 мая 1988 года 3-й армейской бригадой были задержаны Мигейл Мачука, Ригоберто Вентура, Николас Васкес и Годофредо Гарсиа. Как сообщалось, они были избиты и трое суток не получали еду. 27 мая 1988 года все четверо были переведены в полицейский участок Сан-Мигеля, где, как утверждалось, они вновь были подвергнуты пыткам. Однако 1 июня 1988 года г-н Гарсиа был освобожден, а 2 июня 1988 года были освобождены все остальные.

Франция

36. 28 июля 1988 года правительству Франции было направлено письмо, препровождающее информацию с утверждением о том, что 20 сентября 1986 года были арестованы два проживающих во Франции иранца - С.Ж. Калиби и А. Монашипур, которые впоследствии были приговорены к четырем годам тюремного заключения за создание преступной банды. Согласно заявлениям, они подвергались различным формам грубого обращения в течение тех четырех дней, во время которых они содержались инкоммуникадо. Утверждалось, что обоим

избивали, запугивали, заставляли подолгу стоять и - по крайней мере в одном случае - на голову одевали пластиковые пакеты. В конце концов они подали жалобу прокурору. Специальный докладчик просил представить информацию о результатах проведенного расследования.

37. В письме от 4 января 1989 года правительство Франции представило записку, подготовленную службами Управления наблюдения за территорией, в которой содержались факты по данному делу, а также замечания правительства относительно сообщения, переданного Специальным докладчиком. В частности, указывалось, что и г-н С. Калиби и г-жа А. Монашигур

"... дважды обследовались врачами из больницы "Отель Дьё", которые не обнаружили на теле никаких следов насилия. К тому же во время их встречи со следственным судьей никто из них не заявил о том, что полиция грубо с ними обращалась. Учитывая эти разъяснения, а также отсутствие иных доказательств, прокуратура постановила закрыть дело".

Греция

38. 28 июля 1988 года правительству Греции было направлено письмо, содержащее информацию с утверждением о том, что 12 октября 1987 года был арестован Вангелис Катсикоаннис, обвиняемый в торговле наркотиками. После того, как его доставили в полицейский участок Херсонисоса (недалеко от Гераклиона), его, согласно заявлению, избивали плетями и дубинками, подвесили к потолку головой вниз, а затем пятеро полицейских били его по стопам ног. Судебный врач Гераклиона г-н Франгулис показал, что на всем его теле, на руках и на ногах, имеются многочисленные следы увечий, которые, как он заявил, вызваны тупыми предметами. Помощник прокурора начал проведение расследования. Специальный докладчик просил представить информацию о результатах проведенного расследования.

Гренада

39. 10 июня 1988 года правительству Гренады было направлено письмо, препровождающее информацию с заявлением о том, что 6 октября 1983 года в связи со смертью бывшего премьер-министра г-на Мориса Бишопа было задержано 14 человек. В частности, Филлис Корд, находясь под стражей в тюрьме Ричмонд Хилл на Гренаде, согласно сообщениям, неоднократно подвергалась бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. заключенным по-прежнему отказывают в надлежащем медицинском лечении, их по 24 часа не выпускают из камер и плохо кормят. Сообщалось, что на г-жу Корд постоянно оказывалось психологическое давление и что ее неоднократно сажали на "хлеб и воду" и лишали посещения и писем.

Гватемала

40. 6 апреля 1988 года правительству Гватемалы было направлено письмо, препровождающее информацию с заявлением о том, что 11 февраля 1988 года на дороге между Гватемалой и департаментом Паленсия был найден труп Анны Елизабеты Паньягуа Моралес. Утверждалось, что на нем были обнаружены следы пыток и огнестрельные и ножевые ранения. Кроме того, по сообщениям, 16 февраля 1988 года был похищен Хосе Альберто Грихалба Эстевес, труп которого был обнаружен на следующий день в департаменте Санта-Росса: на его теле имелись следы пыток. Помимо этого, 27 декабря 1987 года на дороге между Сантьяго Атитлан и Чанчичаном были найдены мертвыми Барбара Рамирес и Долорес Пospой Айкабаль. Было сделано заявление о том, что на их трупах также имелись

следы пыток. Наконец, 23 января 1988 года в Чанчичане, Сантьяго Атитлан, департамент Солола, были похищены Хосе Месья Рамерес и его брат Антонио, которые были подвергнуты пыткам. 24 января 1988 года были похищены Диего Сикай Пулук и Гаспар Ятас Пабло, которые были подвергнуты пыткам. 28 января 1988 года они были найдены мертвыми на дороге между Сантьяго-Атитлан и Сан-Лукас-Толлиман; согласно сообщениям, на их трупах имелись следы пыток.

41. 17 июня 1988 года правительству Гватемалы было направлено еще одно письмо, содержащее информацию с утверждением о том, что 12 мая 1988 года командир военной базы арестовал Гаспара Мендозу и Мендозу и Гаспара Мендозу Мендозу. Во время допроса с ними грубо обращались вплоть до 17 мая 1988 года, когда они были освобождены. Кроме того, солдаты собрали жителей на площади в деревне Агуакатан, Уэуэтенанго, и угрожали им "серьезными последствиями", если они откажутся принимать участие в организации патрульной службы.

42. В письме от 4 августа 1988 года правительство Гватемалы отвергло заявление, заявив, что Гаспар Мендоза и Мендоза и Гаспар Мендоза Мендоза никогда не исчезали и никогда не подвергались произвольному задержанию ни военными, ни какими-либо другими органами или лицами.

43. В письме от 2 декабря 1988 года правительство Гватемалы сообщило Специальному докладчику о том, что в архиве Генерального управления по двусторонним международным делам не содержится каких-либо документов или конкретных жалоб, поданных на тех, кто якобы виновен в тех случаях, о которых было сообщено Специальным докладчиком 6 апреля 1988 года. Указывалось также, что правительство и впредь будет предпринимать меры для урегулирования этих случаев и вновь пригласило Специального докладчика посетить Гватемалу.

Гаити

44. 6 апреля 1988 года правительству Гаити было направлено письмо, препровождающее информацию с утверждением о том, что за последние шесть месяцев в результате бесчеловечных условий, в которых содержатся заключенные в тюрьме Службы расследования уголовных преступлений в Порт-о-Пренсе, от недоедания и пыток умерло несколько сотен заключенных. 7 февраля 1988 года в Гонаиве были, согласно сообщениям, арестованы Эдди Муаз, Сенек Жан-Луи и Кадар Дерезиль и помещены под стражу в "казармы Десалинес" в Порт-о-Пренсе. Было сообщено, что они были подвергнуты полицией жестоким пыткам. Помимо этого, 8 января 1988 года в Порт-о-Пренсе был арестован Рональд Нельсон, который был выпущен на свободу через неделю после того, как, находясь под стражей, он был сильно избит. 31 января 1988 года недалеко от церкви Сент Жерарда в Порт-о-Пренсе Эднер Дорсенвиль был арестован вооруженными людьми, которые, как он полагал, являлись сотрудниками сил безопасности. Он был препровожден в "казармы Десалинес", где, находясь под стражей, он подвергался пыткам.

45. 28 июля 1988 года правительству Гаити было направлено еще одно письмо, содержащее информацию с утверждением о том, что некоторые лидеры и члены крестьянской организации "Тет-Ансаям" систематически подвергаются преследованию со стороны вооруженной полиции в Жан Рабеле в северо-западной части Гаити. В этой связи 25 апреля 1988 года полицейским был арестован Соливерт, которого во время допроса пытал другой полицейский, и имена этих двух полицейских были сообщены правительству.

46. Кроме того, 11 августа 1988 года правительству Гаити было направлено письмо, содержащее информацию с утверждением о том, что 21 и 23 июня 1988 года были арестованы два члена политической партии бывшего президента г-на Лесли Маниго (Рене Луи и Етьен Филоктет) в связи с попыткой военного переворота в июне 1988 года и что они подвергались пыткам.

47. Наконец, Специальный докладчик направил 7 ноября 1988 года письмо с информацией о том, что 11 октября 1988 года в Мате, Аркаэ, были арестованы г-жа Сириус Кассе, г-жа Пьер и г-да Мале, Понди и Клемон, которые были препровождены в казармы армейского отделения в Аркаэ и подвергнуты пыткам.

48. В письме от 19 апреля 1988 года правительство Гаити сообщило Специальному докладчику о том, что заявления от 6 апреля 1988 года являются необоснованными. В этой связи указывалось, что Служба по расследованию уголовных преступлений не является, как это утверждалось, тюрьмой, а занимается расследованием уголовных преступлений, входящих в ведение полиции.

49. 12 сентября 1988 года правительство Гаити представило информацию о том, что в последнее время ни один член политической партии бывшего президента Маниго не подвергался задержанию. Копия письма Специального докладчика от 11 августа 1988 года была передана министру иностранных дел.

Гондурас

50. 6 апреля 1988 года правительству Гондураса было направлено письмо, препровождающее информацию с утверждением о том, что 3 и 5 октября 1987 года в департаменте Йоро были задержаны и подвергнуты пыткам Сантос Нарсис Санчес, Консепсьон Осорио Орельяна, Паускаль Валье Мелара и Хуан Хосе Серрано Гийен. Кроме того, 6 октября 1987 года в Санта-Ана де Агуан, департамент Йоро, согласно сообщениям, вооруженными людьми в гражданской одежде была арестована Маргарита Мурильо. Как сообщалось, во время нахождения под стражей она была подвергнута пыткам и изнасилована.

51. 17 июня 1988 года правительству Гондураса было направлено еще одно письмо, препровождающее информацию с утверждением о том, что во время инцидентов, имевших место 7 апреля 1987 года у американского посольства, были арестованы и впоследствии обвинены в терроризме Амаро Алехандро Агилар Контрерас, Сесар Антонио Алварес Кальдерон, Гектор Акилес Агилар Контрерас, Хаиме Франсиско Агунес Лобо, Хулио Ноласко Амадор Карранса, Висенте Омар Сервельон Сильва, Рубен Римвера Кастильо, Давид Элиа Фернандес, Арнулфо Пачеко Ариас, Салес Мендоса Авила, Мартин Пинеда и Нельсон Антонио Гонсалес. Как сообщалось, с ними грубо обращались и их подвергали пыткам, когда они находились под стражей в национальном департаменте расследований в ведении офицера, фамилия которого была сообщена правительству. В настоящее время они содержатся под стражей в тюрьме в Тегусигальпе.

52. В письме от 2 декабря 1988 года правительство Гондураса сообщило Специальному докладчику о том, что оно приняло к сведению заявления, переданные Специальным докладчиком с 1985 по 1988 год, и указало, что эта информация была направлена для расследования в Межведомственную комиссию по правам человека и что этой Комиссией после завершения расследования будет опубликован соответствующий доклад. Соответственно правительство Гондураса просило Специального докладчика отложить изучение сообщений, касающихся Гондураса, до тех пор, пока вышеупомянутая Комиссия не вынесет свое решение и не представит ему свои выводы.

Индия

53. 6 апреля 1988 года правительству Индии было направлено письмо, препровождающее информацию с утверждением о том, что 30 июля 1987 года правительственной железнодорожной полицией в Западной Бенгалии был арестован Сейкх Джамал. 31 июля 1987 года он, согласно сообщениям, умер от пыток; его труп был найден в полицейском участке Сатрагаши в Хаоре (Западная Бенгалия). Согласно сообщениям, 13 августа 1987 года от побоев в полицейском участке Дананур (Бижар) скончался Аджай Куман. Кроме того, сообщалось, что 14 августа 1987 года полицейскими из полицейского участка в Бангалоре, Карнатака, был арестован А. Рашид. Во время задержания к нему применялись пытки. 18 августа 1987 года его труп был найден железнодорожной полицией в Салиме, Тамил Над; на нем, как сообщалось, были обнаружены следы пыток. Кроме того, сообщалось, что 23 августа 1987 года в полицейском участке Велком, Дели, был задержан Р.Х. Махил. Согласно утверждению, он скончался 24 августа 1987 года, после того как был выпущен на свободу; на его теле имелись следы пыток. Наконец, было сообщено, что 24 августа 1987 года в полицейском участке Вивек Бижар, Дели, были избиты палками, а затем подвешены к потолку головой вниз Махиндер и Рам Кумар. Их доставили в больницу, где 25 августа 1987 года в 14 час. 00 мин. Махиндер скончался в результате серьезного повреждения почек, а Рам Кумар залечивал переломы различных конечностей.

54. 10 июня 1988 года правительству Индии было направлено еще одно письмо, содержащее информацию с утверждением о том, что 14 августа 1987 года во время демонстрации в районе Дунгарпур, Южный Раджастан, были арестованы и доставлены в полицейский участок семь лидеров общин района Дунгарпур в Южном Раджастане (Рам Прасад Диндод, Лал Шанкар, Халджи, Сардара, Лакшман, Сардара и Гаттур). Через два дня после их ареста они были жестоко избиты и подвергнуты пыткам полицейскими Сагбара-Тана-Шамбола-Таны и полиции Дунгарпуры. Согласно информации, собранной в ходе проведения судебного расследования, все вышеуказанные задержанные были небольшими группами за короткий период времени переведены в Хадха Коти в районе Сангрура, где во время допросов они подвергались жестоким пыткам. Кроме того, 2 ноября 1987 года был арестован г-н Балкан Синг, которого, как сообщалось, пытала полиция в центральном участке полицейского резерва Ма Маду.

Индонезия

55. 10 июня 1988 года правительству Индонезии было направлено письмо, препровождающее информацию с утверждением о том, что в Восточном Тиморе применение к заключенным пыток прочно вошло в практику и получило широкое распространение. Утверждалось, что 26 октября 1987 года в Слемане, Джокьякарта, Центральная Ява, была арестована г-жа Индравати. После того как она была жестоко избита, через несколько дней ее нашли в камере в полусознании и поместили на 10 дней в госпиталь для лечения. Кроме того, был арестован подросток Бинсар, который, как утверждалось, был подвергнут жестоким пыткам восемью служащими тюрьмы во время допроса, проходившего в комнате № 5 в тюрьме Танджукг Густа 21 сентября 1987 года. Как сообщалось, он до сих пор не может стоять или ходить и с трудом разговаривает.

56. 19 октября 1988 года правительству Индонезии было направлено еще одно письмо, содержащее информацию с утверждением о том, что 25 апреля 1988 года военной полицией на Молуккских островах было арестовано несколько сотен жителей этих островов. Наконец, сообщалось, что 13 июля 1988 года в Пиру, деревне в западной части острова Серам, был задержан Питер Насарани. Утверждалось, что он содержался инкоммуникадо и подвергался пыткам.

57. 22 июля 1988 года правительство Индонезии сообщило Специальному докладчику о том, что г-жа Индравати была арестована полицией по обвинению в поджоге в октябре 1987 года. Находясь под стражей, она заболела и была помещена в государственную больницу Слемана. По результатам ее медицинского обследования, на ее теле не было обнаружено никаких следов насилия. Она уже выпущена на свободу, поскольку суду не было прокурором представлено необходимых доказательств. Кроме того, правительство представило информацию о Бинсаре, отвергнув утверждение, что разбивший его паралич является результатом его избияния тюремными служащими, и заявив, что он явился результатом того, что у него поднялась высокая температура и появилась слабость в ногах. 28 октября 1987 года он был освобожден, однако все еще находится под надзором Агентства по надзору за детьми и их ориентации. Состояние его здоровья было восстановлено, и он снова без всяких затруднений может ходить и разговаривать.

58. В своем письме от 30 ноября 1988 года правительство Индонезии отвергло обвинение о том, что последние четыре месяца на Молуккских островах были задержаны несколько сотен жителей. Заявлялось, что после проведенного властями тщательного расследования было установлено, что выдвинутое обвинение бездоказательно. Что касается дела Питера Насарани, то правительство сообщило Специальному докладчику о том, что 13 июля 1988 года он был арестован, однако не содержался инкоммуникадо и не подвергался пыткам.

Исламская Республика Иран

59. 25 октября 1988 года правительству Исламской Республики Иран было направлено письмо, препровождающее информацию с утверждением о том, что в этой стране регулярно применяются пытки. Согласно сообщениям, пыткам подвергаются дети даже шестилетнего возраста и кормящие матери. Были также получены жалобы, касающиеся плохих условий в тюрьмах (узкие, сырые, темные и переполненные камеры, плохое питание и отсутствие санитарных условий). Кроме того, правительству была представлена информация о трех случаях предполагаемого применения пыток к задержанным лицам (Мариам Абдельахи, Магреби и Рашиди).

Израиль

60. 3 октября 1988 года правительству Израиля было направлено письмо, препровождающее информацию с утверждением о том, что на оккупированных территориях к заключенным, в частности несовершеннолетним, часто применяются пытки. Детей и подростков избивают иногда до потери сознания в Ансар-II, тюрьме Аль-Фара, центральной тюрьме Газы и тюрьме Рамаллаха. Сообщалось, что пыткам подвергались многие дети, от которых пытались добиться признаний. Пытки, согласно сообщениям, применяют также израильские вооруженные силы.

61. Правительство Израиля 24 ноября 1987 года представило ответ на письмо от 3 октября, отвергнув утверждение о том, что на управляемых территориях применяется практика пыток и грубого обращения. Оно заявило, что Израиль сталкивается с непрекращающимися взрывами насилия и что на Израиле лежит признанная международным правом ответственность за защиту его населения и населения территорий от насилия, что предполагает применение силы. Израильские власти предпринимают все необходимые меры для обеспечения того, чтобы применение силы ограничивалось и соизмерялось с соответствующими обстоятельствами. Случаи злоупотреблений при применении силы расследуются и, при необходимости, виновные лица предстают перед судом и, при установлении их виновности, подлежат наказанию. Однако такие случаи не являются, как это утверждалось, распространенной тенденцией.

Кения

62. 6 апреля 1988 года правительству Кении было направлено письмо, препровождающее информацию с утверждением о том, что 6 февраля 1987 года в Макуру полицией был арестован Питер Каранджа, которому не было предъявлено обвинения в совершении какого-либо преступления. Утверждалось, что 28 января 1987 года г-н Каранджа скончался в Найроби в больнице Кенияты в результате пыток.

Мексика

63. 25 октября 1988 года правительству Мексики было направлено письмо, препровождающее информацию с утверждением о том, что, согласно полученной 14, 15 и 16 февраля 1988 года информации, солдаты из 6-го артиллерийского полка, расквартированного в Матияс-Ромеро, патрулировали районы Асеррадеро-Вьехо и Эстансьон-Малатенго-де-лос-Эгидос-де-Пьедра-Бланка, а также Эль-Сорсал в муниципии Сан-Хуан-Гуичикови. Утверждалось, что в ходе этих операций солдаты грубо обращались с местным населением. В связи с этим до сведения Специального докладчика было доведено дело 31-летнего Григорио Кастаньона Лопеса, проживающего в Могоне-Вьехо, муниципия Сан-Хуан-Гуичикови. Согласно полученной информации, он был задержан 16 февраля 1988 года солдатом, фамилия которого была сообщена правительству. Утверждалось, что г-н Лопес был сильно избит и что его голову погружали в воду. Из медицинского заключения, выданного районным институтом социального обеспечения Техуантепека, следует, что при медицинском обследовании г-на Кастаньона Лопеса были обнаружены хорошо различимые повреждения на шее, руках и ногах, полученные в результате применения пыток.

Марокко

64. 28 апреля 1988 года правительству Марокко было направлено письмо, препровождающее информацию с утверждением о том, что 29 января 1988 года Даби Машрухи и Наджиб Хамдани, приговоренные соответственно к 10 и 6 годам тюремного заключения, стали жертвами нападения. 1 апреля 1988 года министерство юстиции сделало заявление, касающееся обстоятельств этого случая, и указало, что 29 января 1988 года оба заключенных были направлены к заместителю директора тюрьмы и высказали ряд пожеланий относительно улучшения условий содержания под стражей в тюрьме, например в том, что касается плохого медицинского лечения и ограничений их права на визиты, которые тот не мог выполнить, поскольку, как заявлялось, они противоречат административным правилам тюрьмы. Далее указывалось, что заместитель директора тюрьмы оскорбил словом и действием этих двух заключенных, а также еще пятерых других. Вследствие этого они подверглись грубому обращению со стороны тюремной охраны и на несколько дней были помещены в одиночные камеры. В знак протеста они начали голодовку: Хамдани - 8 февраля, а Машрухи - 11 февраля 1988 года. Заявлялось, что они не были осмотрены тюремным врачом ни после того, как они были избиты, ни в последующий период их пребывания в тюрьме. Затем они были доставлены в больницу Ибн Рашида в Касабланке, а 8 апреля 1988 года - возвращены в тюрьму.

65. 7 ноября 1988 года правительству Марокко было направлено еще одно письмо, содержащее информацию с утверждением о том, что с марта 1988 года в Рабате в тюрьме Лаалу содержатся инкоммуникадо Ахмед Шаиб и Ахмед Шахид. За это время, как утверждалось, они подвергались пыткам и с ними грубо обращались.

Панама

66. 6 апреля 1988 года правительству Панамы было направлено письмо, препровождающее информацию с утверждением о том, что 7 октября 1987 года был арестован Уильям Вонг, который подвергался жестоким пыткам, находясь под стражей в тюрьме Модело. В результате избиений ему пришлось удалить одну из почек.

67. 10 июня 1988 года правительству Панамы было направлено еще одно письмо, препровождающее информацию с утверждением о том, что 10 июля 1987 года во время демонстрации в Панама-сити было арестовано 54 человека, которые затем были доставлены в тюрьму Модело. Сообщалось, что они подвергались избиению, грубому обращению и пыткам. Кроме того, утверждалось, что в августе 1987 года, будучи задержанным Атлантическим отделом армейской разведки (5-2), пыткам подвергся Херонимо Фишер. Наконец, согласно сообщениям, в этой же тюрьме в октябре 1987 года был жестоко избит и подвергнут пыткам Бартоло Сиснерос.

68. 21 ноября 1988 года правительству Панамы было направлено письмо, препровождающее информацию с утверждением о том, что 22 сентября 1988 года был задержан Карлос Алфари, который был доставлен в здание службы государственной безопасности, где к нему применялись пытки и он подвергался другим видам унижающего достоинство обращения. Сообщалось, что один человек по приказу военного офицера наносил ему удары по различным частям тела. Кроме того, утверждалось, что жертве угрожали применением электрического шока и что его поместили голого в комнату, в которой он мог слышать стоны других задержанных, которые якобы подвергались пыткам.

Парагвай

69. 28 июля 1988 года правительству Парагвая было направлено письмо, препровождающее информацию с заявлением о том, что в августе 1987 года полицейскими была арестована Норма Гарсете де Пинтос. Ее вытащили из постели, и полицейские, прежде чем доставить ее в полицейский участок в Энкарнасионе, избили ее. В результате такого грубого обращения у нее произошел выкидыш. Помимо этого указывалось, что 13 ноября 1987 года в полицейском участке Коронель-Обието солдатами был избит Аугусто Монгес. Кроме того, 19 декабря 1978 года был арестован Ремихио Гименес Гамарра, который содержался под стражей до 1987 года на бразильской границе в городе Фос-до-Игуасу бразильской полицией, а впоследствии был передан парагвайской полиции. Как утверждалось, он подвергался пыткам в течение первых 16 месяцев своего заключения.

Перу

70. 17 августа и 25 октября 1988 года правительству Перу были направлены письма, препровождающие информацию с утверждением о том, что 18 мая 1988 года группой солдат была арестована Сониа Мунос де Янгаль, которая была обвинена в контактах или связях с повстанческой группировкой "Сендеро луминосо". Помимо этого утверждалось, что солдатами были избиты ее два сына. Г-жа Мунос была доставлена в армейское отделение в Чуркампе, а затем переведена в Кастро-Пампа в Хуанте, департамент Аякучо, где она, как сообщалось, подвергалась пыткам и где в нее стреляли, пытаясь ее убить.

71. В письме от 11 ноября 1988 года правительство сообщило Специальному докладчику о тех мерах, которые были приняты прокурором провинции Хуанта,

департамент Аякучо, г-ном Купертино Ф. Куевас-Флоресом, государственным прокурором и народным защитником г-ном Уго Денегри Корнехо, а также министром внутренних дел, адмиралом в отставке Хуаном Э. Сориа Диасом. Следует отметить, что министр внутренних дел в своем письме от 23 сентября 1988 года заявил, что г-жа Мунос не задерживалась полицией, и что, поскольку речь идет о возможной причастности военнослужащих, а указанный инцидент имел место в районе, в котором объявлено чрезвычайное положение, в министерство обороны было направлено соответствующее ходатайство о проведении расследования.

ФИЛИППИНЫ

72. 6 апреля 1988 года правительству Филиппин было направлено письмо, препровождающее информацию с утверждением о том, что 12 октября 1987 года в 13 час. 00 мин. сотрудниками национальной полиции в Хасиенда-Стар, Ситио Киналумсан, в западной части острова Негрос, был арестован Роландо Матос. Он был доставлен в 334-е отделение филиппинской полиции в Танхайе, Сагай, где, согласно сообщениям, его неоднократно пытали сотрудники оперативной группы филиппинской полиции. 12 апреля 1987 года членами ALSA MASA в Барангай-Бурекане, Лапас, остров Лейте, была арестована Розалинда Албио. Она была доставлена в лагерь в Лапасе, где, как утверждалось, ее пытали два человека, фамилии которых были сообщены правительству. В тот же день она была освобождена полицией. Кроме того, 30 июня 1987 года в Барангай-Киллинге, Мак-Артур, остров Лейте, как сообщалось, лейтенантом (его фамилия была сообщена правительству) был неоднократно избит Андреас Габион. В провинциальной больнице на Лейте он лечил те травмы, которые были получены в результате применения пыток. Еще один случай: 2 сентября 1987 года в Боронгане, остров Самар, солдатами 34-го пехотного батальона филиппинских вооруженных сил и гражданскими внутренними силами обороны был, как утверждалось, арестован Фидель А. Алпес. Он был доставлен в армейский штаб 34-го пехотного батальона в Арми-Хилсе, Аланг-Аланг, Боронган, где он в течение восьми дней подвергался пыткам. 10 сентября 1987 года он был отпущен. Наконец, 30 января 1988 года в 14 час. 00 мин. солдаты из роты "Браво" 43-го пехотного батальона, согласно утверждениям, напали на Андреа Рио и Мануэля Дотолло у дома Мануэля Дотолло в Химакуго, Лейте, подвергли их пыткам, после чего убили их.

73. 10 июня 1988 года правительству Филиппин было направлено еще одно письмо, препровождающее информацию с утверждением о том, что 19 марта 1988 года неизвестными вооруженными лицами на Тафт-авеню в Маниле были похищены Рейнальдо Франсиско и Хиларио Бустаманте. Спустя три дня они были найдены в Дагат-Дагатане, Навотас, со следами жестоких пыток. Г-н Бустаманте был направлен на лечение в медицинский центр им. Хосе Рейеса, а г-н Франсиско скончался. Кроме того, в феврале 1988 года неизвестными людьми был похищен, как об этом сообщалось, Родигер де лос Сантос. Спустя месяц он был найден в Антиполо, Ризал, с многочисленными огнестрельными ранениями в области шеи и со следами пыток и помещен в реанимационное отделение больницы.

74. Наконец, 1 декабря 1988 года правительству Филиппин было направлено письмо, содержащее информацию с утверждением о том, что 16 сентября 1988 года сотрудниками разведки филиппинских вооруженных сил при содействии одного гражданского, лицо которого было закрыто капюшоном, были арестованы Рогелио Хайме Вафлор и Фелипе Ганталао - жители Сан-Антонио, муниципалитет Тукураи в Замбоанга-дел-Сур. Утверждалось, что в этот же день они были со связанными руками доставлены в безлюдное место, где они их допрашивали, жестоко пытали и казнили без суда и следствия.

75. Правительство Филиппин направило письмо от 6 июня 1988 года, в котором указывалось, что региональным отделением комиссии по правам человека в Таклобате была создана группа по расследованию, однако пока не было найдено ни одного свидетеля этих убийств. Что касается Роландо Матоса, Розалинды Албио, Андреаса Габриона и Фиделя А. Алпес, то правительство предложило их родственникам непосредственно письменно обратиться в национальную комиссию по правам человека, однако комиссия не получила никаких жалоб. Правительство заявило, что оно начнет расследование всех этих случаев.

76. Вместе со своим письмом от 29 сентября 1988 года правительство Филиппин представило доклад о ходе проведения филиппинской комиссией по правам человека расследования случая, связанного с Рейнальдо Франсиском и Хиларио Бустаманте. Было указано, что этот случай требует дальнейшего расследования, поскольку Бустаманте еще не поправился и, соответственно, не смог опознать своих похитителей. Что касается случая с Родигером де лос Сантосом, то группа комиссии по правам человека еще не закончила свое расследование и надеется в конечном итоге обеспечить защиту свидетеля, с тем чтобы его похитители могли предстать перед судом. Что же касается Андреса Рио и Мануэля Дотолло, то комиссия приняла следующее решение: если она сочтет, что имеется достаточно доказательств для возбуждения дела *prima facie*, то она привлечет виновных к соответствующей уголовной ответственности.

77. 20 декабря 1988 года правительство Филиппин направило письмо, в котором указывалось, что результаты расследования полицейских протоколов полицейского участка Ла Пазы, Лейте, а также информация, собранная специальным следователем, региональным сотрудником комиссии по правам человека (регион VIII), свидетельствует об отсутствии веских оснований для проведения дальнейшего расследования по заявлению о случае применения пыток, и в отсутствие Розалинды Албио дело было закрыто.

Корейская Республика

78. 6 апреля и 8 июля 1988 года правительству Корейской Республики были направлены письма, препровождающие информацию с утверждением о том, что с 23 октября по 4 ноября 1986 года была арестована группа из 12 человек (Парк Чунграйл, Ли Миняннг, Ву Джонгвон, Мун Минсонг, Ли Меп, Чо Хунгсик, Парк Сиджон, Ким Джинхо, Чон Вонха, Ли Пьонгю, Ким Енхвон и Ким Куен). Как утверждалось, они были подвергнуты пыткам сотрудниками отдела по борьбе с коммунизмом национальной полиции провинции Кенгидо в полицейском участке Инчхона.

79. 30 ноября 1988 года правительству Корейской Республики было направлено еще одно письмо, препровождающее информацию с утверждением о том, что в начале августа 1987 года был арестован Чой Енгсок на том основании, что он повесил в душевой в своей казарме плакат, осуждающий применение к солдатам офицерами телесных наказаний за дисциплинарные проступки и призывающий солдат объединиться и совместно выступить с протестом. Кроме того, утверждалось, что он был арестован и допрошен военной полицией его подразделения. Согласно сообщениям, во время допроса он был избит, при этом его руки и ноги были связаны, а в рот засунуты небольшие камни; кроме того, его поместили в железную бочку, наполненную холодной водой, после чего по этой бочке начали стучать. В конце 1987 года он был осужден военным судом и приговорен к пяти годам и шести месяцам тюремного заключения.

80. 13 сентября и 11 октября 1988 года правительство Корейской Республики в своих письмах сообщило Специальному докладчику о том, что Парк Чунграйл и Ли Миняннг были арестованы и задержаны 23 ноября 1986 года, поскольку они были признаны виновными в нарушении закона о национальной безопасности, запрещающего создание антигосударственных организаций. Что касается Парк Чунграйла и Чо Хунгсика, то в ходе судебного разбирательства будет со всей объективностью рассмотрен вопрос о том, подвергались ли они во время допроса пыткам. Кроме того, Ли Шеп, Парк Сиджон, Ким Джинхо и Ву Джонгвон были 3 октября 1988 года условно освобождены.

81. 21 декабря 1988 года правительство Корейской Республики в своем письме сообщило Специальному докладчику о том, что в этот же день правительство объявило всеобщую амнистию и восстановило гражданские права 2 015 человек, включая всех политических заключенных. Вследствие амнистии Чо Енгсок и остальные двое задержанных по делу Парк Чунграйла и Ли Мин Тянга были выпущены на свободу 21 декабря 1988 года.

Сан-Томе и Принсипи

82. 10 июня 1988 года правительству Сан-Томе и Принсипи было направлено письмо, препровождающее информацию с утверждением о том, что 8 марта 1988 года недалеко от столицы силами безопасности были арестованы Мануэль Альфонсо Росарио дос Сантос и ряд представителей оппозиции правительству. С задержанными грубо обращались и их содержали инкоммуникадо без права на посещение семьей или адвокатом.

83. 25 июля 1988 года Специальный докладчик имел беседу с министром иностранных дел Сан-Томе и Принсипи г-ном Карлушом де Граса в связи с этим письмом от 10 июня 1988 года. Министр иностранных дел заявил ему, что епископ Сан-Томе и Принсипи посетил задержанных и отметил, что с ними хорошо обращаются и что их родственники могут регулярно их посещать. В настоящее время готовится судебный процесс над 41 задержанным, который будет проводиться публично.

Саудовская Аравия

84. 3 октября 1988 года правительству Саудовской Аравии было направлено письмо, препровождающее информацию с утверждением о том, что в секцию 4 центральной тюрьмы Рауэз в Джидде был посажен Нейл Эдвин В. Турбо, где он отбывал срок и каждую пятницу подвергался телесному наказанию.

85. В письме от 12 октября 1988 года правительство Саудовской Аравии отклонило это утверждение, заявив, что толкование Специальным докладчиком норм международного права в отношении суверенитета государства - члена Организации Объединенных Наций и его судебной системы является полностью неприемлемым и соответственно правительство отвергло его.

Сингапур

86. 10 июня 1988 года правительству Сингапура было направлено письмо, препровождающее информацию с утверждением о том, что 19 апреля 1988 года управлением национальной безопасности в Сингапуре были арестованы Патрик Сеонг, Танг Лейли, Кенет Цанг, Кюнг Суцан-дзе, Ян Хонггиан, Лонг Суки, Кевин де Суса и Танг Фонгар. В заключении они, как утверждалось, подвергались плохому обращению и пыткам (грубые продолжительные допросы, лишение сна в течение 70 часов, вынужденное стояние на ногах во время допроса в холодной комнате в течение более 20 часов).

87. В письме от 1 сентября 1988 года правительство Сингапура заявило, что в соответствии с положениями уголовного права, касающимися прав лиц, содержащихся под стражей, они могут подать жалобу на действия полиции, сделать заявление в суде и потребовать правовой защиты в Сингапуре. Кроме того, Специальный докладчик должен быть информирован о том, что указанные лица не подвергались пыткам, поскольку во время допроса к ним даже не прикасались.

Сомали

88. 31 августа 1988 года правительству Сомали было направлено письмо, препровождающее список фамилий тех, кто, согласно сообщениям, был арестован после июня 1988 года и подвергнулся пыткам: Али Адбиллахи, Исмаил Хаши Мадар, Мохамуд Хаши Мадар, Абиб Мирех, Хаджи Джама Мохамед Мийатен, Файса Ахмед Мохамед, Абди Али Обсия, Абди Джама Сед, Хаджи Нур Яссир, Мохамед Хаджи Абди, Мохамед Абдиллахи, Мохамед Джама Аден, Мохамед Исмаил Авали, Хоссейн "Джир", Абди Мохамед Хорре, Мохамед Ибрагим, Сулуб Ибрагим, Хуссейн Хассан Джама, Исмаил Джама Мохамед, Мохамуд Саид Мохамед, Мохамед Гулейд Олуджог, Ахмед Робли, Абди Мохамед Родол, Ахмед Хуссейн Шакур, Дахир Мохамед Варсами, Амина Ну Юсуф.

Испания

89. 28 июля 1988 года правительству Испании было направлено письмо, препровождающее информацию с утверждением о том, что 3 октября 1987 года после высылки из Франции был арестован Роман Ландеро Мартин. Впоследствии он был препровожден гражданской гвардией в их штаб в Интхоррондо (Сан-Себастьян), где, согласно сообщениям, на его голову надевали пластиковый мешок, его самого избивали, пинали, пытали электрическим разрядом и запугивали. Впоследствии он был переведен в Ла Саль (Бильбао), где он вновь подвергнулся пыткам. Спустя три дня он был выпущен на свободу без предъявления каких-либо обвинений.

90. Правительство Испании информировало Специального докладчика в своем письме от 11 ноября 1988 года о том, что в заключении с г-ном Романом Ландеро Мартином обращались надлежащим образом и что при этом соблюдались все действующие положения законов, касающихся прав заключенных. Медицинское заключение, выданное врачами при его освобождении из штаба гражданской гвардии, свидетельствует о том, что он не подвергался каким-либо видам плохого обращения. И, наконец, важно отметить, что это лицо не подавало жалобы в связи с применением к нему пыток ни в полицию, ни в какие-либо судебные органы. Полный отчет по этому делу был передан Специальному докладчику.

Шри-Ланка

91. 14 ноября 1988 года правительству Шри Ланки было направлено письмо, препровождающее информацию с утверждением о том, что с марта по конец июля 1988 года в Коломбо и близлежащих районах под стражу было задержано не менее 250 тамиллов. Как сообщалось, во время допросов полиция с ними грубо обращалась и подвергала их пыткам. Кроме того, тамилы, недавно вернувшиеся в Шри-Ланку, либо были арестованы полицией Шри-Ланки или индийскими силами по поддержанию мира, либо подвергались грубому обращению. Для информации внимание правительства было обращено на следующие случаи: а) утверждалось, что Апутурай Сивадас был арестован 15 февраля 1988 года и доставлен в лагерь индийских сил по поддержанию мира в Феллипалаи; согласно сообщениям, он подвергнулся пыткам, после чего 29 февраля 1988 года он был выпущен на свободу; б) Гунаратнараджа Синния был арестован и направлен в лагерь в

Феллипалаи; как утверждалось, он подвергался пыткам, и 19 января 1988 года его труп был передан отцу; с) Субраманиам Сутхахаран, вместе с двенадцатью другими рабочими предприятия "Еламурасу", согласно сообщениям, был арестован 10 октября 1987 года в Алаведди; г-н Сутхахаран был выпущен на свободу и снова арестован 16 февраля 1988 года; он был доставлен в гостиницу "Парадайз" (небольшой лагерь индийских сил по поддержанию мира), где он неоднократно подвергался пыткам вплоть до своего освобождения 19 февраля 1988 года.

92. 30 ноября 1988 года правительство Шри-Ланки представило информацию относительно тех тамилдов, которые, как утверждалось, были взяты под стражу в Коломбо, причем в этой информации утверждалось, что письмо, представленное Специальным докладчиком 14 ноября 1988 года, и приложение к нему были переданы властям в Коломбо. За период с начала марта по конец июля 1988 года имели место случаи внутренних распрей между соперничающими сепаратистскими группировками, в результате которых несколько человек погибло. Что касается информации о том, что тамилы, возвратившиеся в Шри-Ланку из-за границы, подвергаются грубому обращению со стороны шриланкийских властей, то правительство не располагает на этот счет достоверной информацией.

Судан

93. 3 октября 1988 года правительству Судана было направлено письмо, препровождающее информацию с утверждением о том, что по-прежнему применяются такие меры наказания, как ампутация членов и телесное наказание, которые предусматриваются в так называемом "сентябрьском законе", принятом в 1983 году. По крайней мере 60 человек были, согласно сообщениям, приговорены к ампутации членов, и по-прежнему применяются телесные наказания.

Сирийская Арабская Республика

94. 6 апреля 1988 года правительству Сирийской Арабской Республики было направлено письмо, препровождающее информацию с утверждением о том, что Мухаммад Ал-Аррай, арестованный 3 октября 1987 года сотрудниками военной службы безопасности, содержался в Фара Фаластине в Дамаске, где он скончался в начале января 1988 года от пыток. Кроме того, этой же службой с 7 сентября по 12 декабря 1987 года были арестованы Трад Халил, Наман Абдо, Низар Марадни, Мэй Аль-Хафез, Наман Джиб, Санар аль-Бунни и Гассан Марадни, которые содержались в Ал-Ладхия Халабе (Алеппо) и Дамаске. Согласно сообщениям, они подвергались жестоким пыткам.

95. 8 июня 1988 года правительству Сирийской Арабской Республики было направлено письмо, препровождающее информацию с утверждением о том, что политические заключенные систематически подвергаются жестокому обращению. Согласно сообщениям, Риад Аль-Турк, арестованный 28 октября 1980 года, систематически подвергался пыткам, в результате чего у него переломаны одна рука и одна нога и он не слышит правым ухом. Хассам Наджар, арестованный в апреле 1980 года, как сообщалось, подвергался тюремной охраной пыткам и избиению с 1984 года. Наконец, Ахмад Махди, арестованный в марте 1980 года, скончался в конце апреля 1984 года, согласно утверждениям, от того, что его насильно заставляли есть и подвергали электрическому шоку.

96. 3 октября 1988 года правительству Сирийской Арабской Республики было направлено еще одно письмо, препровождающее информацию с утверждением о том, что сотрудники сил безопасности в целях получения информации на допросах регулярно применяют пытки к политическим заключенным. В связи с этим

утверждалось, что в декабре 1987 года недалеко от Дамаска были арестованы Альберт Лахам и его сын Виктор Лахам, которые содержались и подвергались пыткам в гражданской тюрьме Адра. Помимо этого, как утверждалось, 5 сентября 1987 года недалеко от сирийско-ливанской границы были арестованы Кассем Гунеги, Муса Халиф и Фарай Дерзи (15- и 16-летние школьники). Согласно сообщениям, в течение восьми месяцев они содержались в Дамаске в центре ведения допросов, где их пытали, в частности их избивали и подвергали электрическому шоку, от чего у Мусы Халифа парализовало позвоночник. Муса Халиф и Фарай Дерзи были выпущены на свободу в мае 1988 года.

Турция

97. 19 октября 1988 года правительству Турции было направлено письмо, препровождающее информацию с утверждением о том, что 19 сентября 1988 года Махмуд Аслан, Али Усак, Вейси Сами Туркмен, Адем Кутук, Огуз Луле и Камер Тайхани были задержаны в Мерсине (юг Турции) после побега из закрытой тюрьмы Кирсехир в центральной части Анатолии. В связи с этим же случаем 19 сентября 1988 года был арестован Ахмет Туран Гулер, который был направлен в закрытую тюрьму в Анкаре. Согласно сообщениям, в заключении эти семь человек подвергались пыткам и грубому обращению.

98. 30 ноября 1988 года правительству Турции было направлено еще одно письмо, препровождающее информацию с заявлением о том, что Али Пойраз и Сакин Полат объявили в тюрьме голодовку после того, как их пытали и над ними надругались. Кроме того, было сообщено, что 9 октября 1988 года были арестованы Сабри Эрдир Сивмаз, Раиф Гумус и Муккадер Гумус и что в течение двухнедельного содержания инкоммуникадо в истамбульском центральном отделении полиции они подвергались пыткам. Наконец, было сообщено о том, что во время запланированного перевода политических заключенных 30 сентября 1988 года в специальную тюрьму в Бурсе, около 70 пленных были избиты охраной; 20 человек получили серьезные повреждения. Тяжелые увечья получил также Хасан Фикрет Умсойдан, который находился в тюремном заключении с 17 ноября 1988 года.

99. В письме от 19 октября 1988 года правительство Турции сообщило Специальному докладчику о том, что оно отвергло переданные ему 19 октября 1988 года заявления, касающиеся случаев применения пыток. Расследование этих случаев компетентными органами показало, что никто из указанных лиц не подвергался каким-либо пыткам или плохому обращению во время допроса или задержания. Такие выводы согласуются с результатами медицинского обследования состояния здоровья этих лиц.

100. В письме от 2 января 1989 года правительство Турции заявило, что Сакин Полат была приговорена к 42 годам и 10 месяцам тюремного заключения за нарушение уголовного кодекса и закона об огнестрельном оружии. Сообщалось, что у неё были проблемы со здоровьем и что она всегда незамедлительно получала необходимую медицинскую помощь. После её ареста в 1979 году Сакин Полат не подавала в соответствующие органы каких-либо жалоб на плохое обращение с ней. Однако содержащееся в письме Специального докладчика утверждение о том, что с г-жой Полат грубо обращались, были рассмотрены вышеуказанными органами, которые пришли к следующему выводу: во время допросов и во время нахождения под стражей она не подвергалась ни пыткам, ни надругательству. Кроме того, в списке заключенных, составляемом министерствами юстиции и внутренних дел, не удалось найти Али Пойраса. Согласно выводам расследования заявлений о плохом обращении с Сабри Ердиром Сивмазом, Раифом Гумусом и Муккадером Гумусом, с этими лицами обращались в соответствии с существующими законами и

положениями. Кроме того, результаты медицинских обследований подтверждают, что они не подвергались пыткам или грубому обращению во время допросов и нахождения под стражей. Заключенные, рывшие туннель, для того чтобы убежать из тюрьмы, были переведены в другие камеры; они подали жалобу соответствующим органам, заявив, что охрана их пытала. Этот случай расследовался прокурором, заключенный, упомянутый последним в письме Специального докладчика, не входил в число тех, кем была подана эта жалоба.

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

101. 28 июля 1988 года правительству Соединенного Королевства было направлено письмо, препровождающее информацию с утверждением о том, что 12 августа 1987 года были арестованы Бриан Хантер и Томас Мегуаэр, которые были доставлены в полицейский участок Кастелри (Северная Ирландия), где их били по лицу и другим частям тела и они подвергались словесным угрозам. Кроме того, 14 января 1988 года в Лондондерри был арестован Артур Форбс, который был доставлен в участок королевских констеблей Ольстера на Стренд-роуд, где, как утверждалось, его били по голове и по щекам. Помимо этого, было сообщено, что Брияна Гилена, который был арестован 22 января 1988 года, во время допроса в центре ведения допросов Кастелри били по затылку, в живот и в левое ухо. В результате такого грубого обращения гг. Мегуаэру, Форбсу и Гилену, согласно сообщениям, были повреждены барабанные перепонки.

102. 19 октября 1988 года правительству Соединенного Королевства было направлено еще одно письмо, содержащее информацию с утверждением о том, что 19 июля 1988 года в центре для содержания под стражей Хей Линг Чау (Гонконг) грубому обращению подверглись вьетнамцы-беженцы. Из этого центра, как сообщалось, все они были переведены в тюрьму Лай Чи Кок в Коулуне, где они вновь подверглись грубому обращению, прежде чем были помещены по трое в камеры.

103. 17 ноября 1988 года правительство Соединенного Королевства в ответ сообщило о том, что было проведено независимое расследование заявлений, касающихся вьетнамцев "в лодках", на основании которого был сделан вывод о том, что в результате значительно повысившейся нагрузки на сотрудников управления исправительных заведений правительства Гонконга во время этого инцидента некоторыми из этих сотрудников была необоснованно применена сила. Правительство Гонконга в настоящее время изучает методы работы управления исправительных заведений и рассматривает вопрос о том, следует ли к этим сотрудникам применять дисциплинарные взыскания.

104. 29 ноября 1988 года правительство Соединенного Королевства представило ответ на заявление, содержащееся в письме Специального докладчика от 28 июля 1988 года. Все жалобы на грубое обращение с лицами, подозреваемыми в совершении актов терроризма, со стороны сил безопасности в Северной Ирландии, были полностью расследованы королевскими констеблями Ольстера (ККО) и/или армией Великобритании и, где это было необходимо, виновным были предъявлены обвинения. Что касается Бриана Хантера и Томаса Мегуаэра, то дальнейшие разъяснения относительно соответствующих заявлений можно будет представить только после того как будут известны результаты проводимых ККО расследований. Что касается Артура Форбса и Брияна Гиллена, то соответствующие документы по их делам были направлены директору государственного обвинения для их рассмотрения. Директор государственного обвинения постановил не начинать судебного преследования по сделанным ими заявлениям. Независимая комиссия по рассмотрению жалоб на действия полиции рассмотрит вопрос о том, следует ли принимать дисциплинарные меры в отношении соответствующих полицейских после того, как будут рассмотрены гражданские иски, поданные г-ном Форбсом и г-ном Гилленом, на ККО.

Вьетнам

105. 29 ноября 1988 года правительству Вьетнама было направлено письмо, препровождающее информацию с утверждением о том, что в апреле 1984 года были арестованы Фам Вантуонг, Ле Мангаты и Тран Ванлуонг, которые были направлены в тюрьму Фан Данглунь. Как утверждалось, в сентябре прошлого года они были Верховным судом Хошимина приговорены к смертной казни за участие в движении, известном как "Фронт за права человека во Вьетнаме". Кроме того, было сообщено, что во время их нахождения в заключении в тюрьме Фан Данглунь они подвергались пыткам и грубому обращению.

С. Срочные меры

106. В 1988 году было получено большое число просьб относительно принятия срочных мер. Специальный докладчик решил безотлагательно довести 42 из них до сведения соответствующих правительств по чисто гуманитарным соображениям, с тем чтобы обеспечить защиту права на физическое и психическое здоровье. Он запросил также информацию о соответствующих мерах, принятых, в частности, судебными органами в случае подтверждения сообщений. В большинстве сообщений речь шла о лицах, подвергаемых пыткам на допросах в период их содержания инкоммуникадо органами безопасности.

107. Ниже следует краткое резюме направленных срочных призывов и полученных ответов.

Бенин

108. 24 марта 1988 года было направлено сообщение, касающееся Антуаны Елом, Марселлины Глель Акпокпо и Ва Багникан Яя Малехоссу, арестованных в связи с тем, что их сыновья занимались политической деятельностью не связанной с актами насилия. Сообщалось, что Антуана Елом была арестована 8 февраля 1988 года и 10 февраля 1988 года была направлена в лагерь Серо Кнера в Параку, где к ней применялись пытки. Марселлина Глель Акпокпо и Ва Багникан Яя Малехоссу, как сообщалось, были арестованы 7 декабря 1987 года и до сих пор содержатся под стражей в полицейском участке в Абоми. Утверждалось, что к ним применялись пытки и с ними грубо обращались, пытаются добиться информации о месте нахождения их сыновей.

Буркина Фасо

109. 4 июля 1988 года было направлено сообщение, касающееся пяти учащихся (Ги Його, Сасы Серемы, Кристофа Димы, Сержа и Канвуса Талл), которые, как утверждалось, были арестованы 17 мая 1988 года за участие в демонстрации в поддержку бывшего президента Томаса Санкары, арестованного 17 мая 1983 года. Никому из задержанных студентов и школьников не было предъявлено обвинения. Один из них через несколько дней после его ареста был переведен в госпиталь в результате серьезных травм головы, полученных во время нахождения под стражей. Другие содержатся либо в центральном отделении службы безопасности, либо в центральном комиссариате. Было высказано опасение относительно возможности применения к ним пыток.

Бирма

110. 22 апреля 1988 года было направлено сообщение, касающееся Тинг Монга, живущего в квартале Он-Та-Бин города Ситтуэ, который, как утверждалось, был арестован 30 ноября 1987 года. Другой заключенный, родившийся в деревне

Мрок-у и проживающий в квартале Падаликшик города Ситтуэ, согласно сообщениям, был арестован в середине ноября 1987 года. Оба были арестованы сотрудниками 10-го отделения службы военной разведки, расположенного в Ситтуэ. После ареста они были направлены в центр для содержания под стражей и, как сообщалось, подвергались пыткам.

111. Правительство Бирмы направило письмо от 26 августа 1988 года, в котором оно указало, что Тинг Монг и Хла Мин (второй заключенный), о котором шла речь выше, были арестованы на основании статьи 5 а), d) и j) закона о чрезвычайном положении, а также в соответствии с нормами действующих в Бирме законов.

Китай

112. 2 декабря 1988 года было направлено сообщение, касающееся четырех тибетских монашек (Гайцен Локо, Гайцен Тензинь, Гайцен Кельён и Нгаванг Долма), которые были арестованы во время демонстрации за независимость, организованной небольшой группой монашек в районе Баркхора в Лхасе в марте 1988 года. Согласно сообщениям, они были доставлены в наручниках в ближайшее отделение государственной безопасности, где их избивали, пинали и топтали ногами, раздели донага и подвергнули физическому надругательству кнутовищем.

Колумбия

113. 2 декабря 1988 года правительству Колумбии было направлено сообщение, касающееся восьми профсоюзных лидеров (Орландо Мэсы, Эдильберто Рамирэса, Глории Мартинес, Эдуардо Яндо, Хилермо Читана, Рамона Синестерры, Сезара Каррильо и Йосафата Тарасоны), которые, как утверждалось, были 24, 25 и 26 октября 1988 года задержаны и содержались инкоммуникадо в административном отделении в Эль-Батальон - Нуэва - Гранада. Было выражено опасение относительно возможности применения к ним пыток.

Сальвадор

114. 2 декабря 1988 года было направлено сообщение, касающееся члена Национальной ассоциации сельскохозяйственных работников (НАСР) Рэне Бенитеса Медрано, который, согласно утверждениям, был 30 сентября 1988 года задержан солдатами в Сан-Франсиско-де-Готера и подвергнут пыткам. Согласно полученной информации, он был отпущен на свободу, однако ему было приказано два раза в месяц отмечаться у военных властей. Помимо этого, 28 и 29 октября 1988 года в Сан-Антонио-ля-Хунте, департамент Санта-Ана, были задержаны солдатами и содержались инкоммуникадо пять человек (Андрес Мартинес, Адан Сантос, Мария Кристина Мехиа, и Пуфина Фугеро). Было высказано опасение относительно того, что к ним могли применяться пытки.

Гватемала

115. 21 сентября 1988 года было направлено сообщение, касающееся Педро Кино Моралеса, Хуана Кино-Кино и Хосе Ластора Капела, которые, согласно сообщению, были похищены в Панимаче, Чичикастенанго, гражданскими патрульными и двумя армейскими офицерами (все их фамилии были сообщены правительству). Было выражено опасение относительно того, что к ним могли применяться пытки.

Гаити

116. 2 июня 1988 года было направлено сообщение, касающееся Рене Пьера Луиса, который, как утверждалось, содержался в течение шести месяцев инкоммунадо в службе расследований уголовных преступлений в Порт-о-Пренсе. Согласно сообщению, он подвергался пыткам.

117. 29 сентября 1988 года было направлено другое сообщение, касающееся Сержа Джозефа, арестованного 5 августа 1988 года и находящегося под стражей в казармах в Кайесе. Впоследствии он был доставлен в госпиталь с полученными в результате пыток серьезными увечьями.

Гондурас

118. 25 марта 1988 года было направлено сообщение, касающееся Эктора Эрнандеса Фуэнтеса, который подвергался службами безопасности запугиванию. Кроме того, угрозам похищения подвергался его 15-летний сын, Эктор Эрнандес Салинас, а также Густаво Мелендес Мадрид.

119. 5 мая 1988 года было направлено еще одно сообщение, касающееся Роджера Гонсалеса, который, как утверждалось, был задержан 19 апреля 1988 года сотрудниками управления национальной полиции. Было сообщено, что г-н Гонсалес 25 апреля был переведен в центральное отделение полиции в Касамате. Дважды от его имени обращались с просьбой оказать ему помощь с применением habeas corpus: первый раз - 22 апреля 1988 года в Тегусигальпе и второй - 25 апреля 1988 года в Касамате. Было выражено опасение относительно того, что к нему могли применяться пытки.

120. Кроме того, 23 сентября 1988 года было направлено сообщение, касающееся предполагаемого задержания 14 сентября 1988 года тремя сотрудниками управления национальной полиции священника Альберто Раймана. Сообщалось, что отец Райман содержится под стражей недалеко от штаб-квартиры Федерации трудящихся Гондураса в Сан-Педро-Суле. Было выражено опасение относительно возможности физического посягательства на него.

121. Наконец, 2 декабря 1988 года было направлено сообщение, касающееся Рамона Альфредо Бетанко, находящегося под стражей с 17 октября, Хуана Баутисты Валадереса Агиляра, содержащегося под стражей с 19 октября, и Франсиско Хавьера Руиса, находящегося в заключении с 21 октября 1988 года. Они были арестованы в городе Чолутека силами безопасности. Помимо этого, утверждалось, что два никарагуанских гражданина (Марко Антонио Чевес Совермелери и Хасинто Мартинес Давила) были задержаны силами безопасности в Гуаликене, Орокуина, департамент Чолутека. Было выражено опасение относительно того, что они могли подвергаться пыткам.

122. В письме от 2 декабря 1988 года правительство Гондураса сообщило Специальному докладчику о том, что оно приняло к сведению заявления, переданные Специальным докладчиком за период 1985-1988 годов, и заявило, что эта информация была направлена в Межведомственную комиссию по правам человека, которая по завершении расследования подготовит соответствующий доклад. Соответственно, правительство Гондураса просило Специального докладчика отложить рассмотрение сообщений, касающихся Гондураса, до тех пор, пока вышеуказанная комиссия не вынесет своего решения и не представит ему свои выводы.

123. Кроме того, 7 декабря 1988 года правительство представило свой ответ на просьбу о принятии срочных мер от 2 декабря 1988 года, заявив, что нескольким военнослужащим в Чолутеке было предъявлено обвинение в совершении ряда преступлений и что они содержатся под стражей в казармах в Саламаре до начала судебного процесса.

Исламская Республика Иран

124. 15 ноября 1988 года было направлено сообщение, касающееся Фереидуна Фарухи, который, как утверждалось, был арестован в конце сентября 1988 года в Сахезе, в северо-западной части Исламской Республики Иран, где он, согласно сообщениям, находится в тюрьме. Ему было отказано в праве быть представленным адвокатом, к нему могли применяться пытки, и существует возможность того, что он будет казнен. Помимо этого, было сообщено, что в 1981 году был арестован Хамзи Махджуб, а в 1982 году - Массуд Алаи Хасту и что они находятся в Тегеране соответственно в тюрьме Родсар и тюрьме Эвин. Утверждалось, что они подвергались пыткам и длительному заключению в одиночных камерах во время нахождения в тюрьме.

Израиль

125. 2 июня 1988 года было направлено сообщение, касающееся Ихаба Ахмеда Кураана, который, как утверждалось, был задержан 2 мая 1988 года израильским военным патрулем недалеко от Эль-Бира на Западном берегу. Впоследствии он был доставлен в реанимационное отделение больницы в Рамалахе и переведен в больницу в Хадассахи для дальнейшего лечения. 18 мая 1988 года израильский военный патруль ворвался в деревню Арура на Западном берегу и, как утверждалось, избил Анвара Шехадаха и его сына Ахаба, которые после того, как их били по голове и прижигали им тело сигаретами, потеряли сознание. Сообщалось, что пыткам подвергались также и трое других жителей (Хассан Абед Аль-Рахман, Мохаммад Авад и Мохаммад Заид).

Либерия

126. 2 июня 1988 года было направлено сообщение, касающееся Габриеля Уильяма Кполли, Гарольда Ндамы, Сефара А. Мбанди, Джо Роберта Кепейя, Мосы Дениса и 15 других лиц, арестованных 15 марта 1988 года. Утверждалось, что они были доставлены в центральную тюрьму Монровии, откуда они впоследствии были переведены на военную базу в учебном центре Баркли. Джо Роберт Кепей, согласно сообщениям, умер в заключении от пыток. Остальные, как утверждалось, все еще находятся в заключении и подвергаются грубому обращению.

127. 5 октября 1988 года было направлено еще одно сообщение, касающееся Натанеля Нимли Чолопли, который, согласно утверждениям, был арестован и без суда и следствия посажен в тюрьму примерно 22 декабря 1987 года после его возвращения в Либерию из Соединенных Штатов Америки, где он находился на учебе.

Мавритания

128. 19 сентября 1988 года было направлено сообщение, касающееся Мемеда Ульд-Ахмеда, Торадо Ульд-Сиди, Мартры Мохамди Ульд-Бабаха, Мохамеда Ехди Ульд-Брейделлила, Яхьи Ульд-Эли, Моктара Ульд-Салека, капитана Мохамеда Мабмуда Ульд-Хаджи, капитана Ульд-Вагеви, Мохамеда Саида Ульд-Хоссейна, Адалаха Ульд-Мохамеда, Омара Ульд-Эль-Маами и Салека Ульд-Брахима, которые, как утверждалось, подвергались пыткам и грубому обращению в армейских казармах в Нуакшоте и Джереиде.

Панама

129. 8 апреля 1988 года было направлено сообщение, касающееся Карлоса Эрнесто Гонсалеса де ла Ластра, который был арестован 28 марта 1988 года в Панама-Сити, когда добивался освобождения профсоюзных лидеров, арестованных ранее во время полицейской облавы в гостинице "Мариотт". По словам другого члена профсоюза, арестованного в это же время, Гонсалес де ла Ластра был избит и жаловался на боли в почках. Согласно сообщениям, Гонсалес де ла Ластра содержится под стражей в военном штабе Панама-Сити. Помимо этого, в Гамбуа в находящейся под контролем военных тюрьме Эль-Ресакер находится майор Кристобаль Сантьяго Фундора, который подвергается пыткам.

130. 4 октября 1988 года было направлено еще одно сообщение, касающееся Умберто, Дилсы и Карлоса Рейнолдз, Реймарка Альберто Клемана Дж., Альберто Конте, Дианы дель Рио де Батес, Гернана Люка, Раймондо Колладо, Роберто Мендесы, Дорис Елены Мурильо, Хосе Акосты, Ивана Моджика, Марио Туньона, Хорхе Кордобы, Тринидада Моралеса, Карлоса Париса, Хосе дель Кармен Серрасиды, Раселли Моралеса, Дуоты Бреннеса Пардо, Бориса Альберто Васкеса, Лео Морилье, Бетсаида де Саури, Джованни Карлуччи, Джованни Карлуччи (сына), Лиджии де Лоиса, Макуэля А. Уллоа, Фернандо дель Рио Джаона и Анхела Хулио Корбалана, которые, как утверждалось, были задержаны 22 сентября 1988 года и подвергаются пыткам, находясь под стражей инкоммуникадо.

131. 7 апреля 1988 года было направлено сообщение, касающееся Марсиала Карденаса Сасереса, который якобы был задержан 26 марта 1988 года в Лиме сотрудниками сил безопасности. Власти признали, что он содержится в управлении по борьбе с терроризмом, основном полицейском центре ведения допросов в Лиме. Было выражено опасение относительно того, что в заключении он мог подвергаться пыткам.

Перу

132. 18 августа 1988 года было направлено сообщение, касающееся Кармены Сарсосы Пулидо и Марии Родригес Атилиано, якобы арестованных 10 августа 1988 года в городе Чимбота сотрудниками следственной полиции. Утверждалось, что они подвергались физическому и психологическому давлению.

133. Наконец, 2 декабря 1988 года было направлено сообщение, касающееся Джовани Веры, которая, согласно утверждениям, была задержана военными 27 октября 1988 года в Чакоче, провинция Абанкайя, департамент Апуримаг. Было сообщено, что г-жа Вера была доставлена в армейские казармы Санта-Росы. Трое ее коллег были свидетелями ее ареста. Было выражено опасение относительно того, что к ней могли применяться пытки.

Филиппины

134. 18 июля 1988 года было направлено сообщение, касающееся Армандо Нативидада, якобы арестованного 15 июля 1988 года в Тондо, Манила. Ему были завязаны глаза и он был доставлен полицейскими в полицейский участок, где во время допроса он был сильно избит и подвергнулся электрическому шоку.

135. 29 июля 1988 года было направлено еще одно сообщение, касающееся Ноэля Виллялбы, который, согласно сообщениям, был выпущен на свободу 15 июня 1988 года и вновь арестован в Маниле 27 июня 1988 года тремя вооруженными лицами в гражданском и доставлен в отделение районного командования филиппинской полиции в лагере Вагонг-Дива. Утверждалось, что он содержался инкоммуникадо в течение более недели и подвергался пыткам.

136. 5 августа 1988 года было направлено третье сообщение, касающееся г-на Фернандо Суанако, согласно сообщениям, арестованного 4 июля 1988 года в больнице. 13 июля 1988 года он был отконвоирован капитаном Романом Кабапом из 174-го полицейского отделения в Пампанге в Анхелес Метро Дискон, где он, согласно сообщениям, подвергался пыткам.

137. 16 августа 1988 года правительство Филиппин послало письмо, сообщающее Специальному докладчику о том, что комиссии по правам человека, вооруженным силам и министерству национальной обороны Филиппин было надлежащим образом поручено провести расследование случая с Фернандо Суанако и что как только результаты расследования будут получены, Специальный докладчик будет информирован о них.

138. 29 августа 1988 года правительство Филиппин в своем письме сообщило Специальному докладчику о том, что содержание Армандо Нативидада под стражей не является незаконным. Прокуратура города Манила предъявила ему обвинение в совершении убийства. Его дело также было передано на рассмотрение комиссии по правам человека. В таких обстоятельствах не представляется возможным, чтобы г-н Нативидад подвергался пыткам или чтобы с ним плохо обращались.

139. В своем письме от 29 сентября 1988 года правительство Филиппин вновь заявило о том, что комиссия по правам человека Филиппин постановила вызвать в суд Ноэля Видьялбу, и, если он откажется прийти на слушание, проводимое с целью определения обоснованности его жалобы, комиссия будет вынуждена закрыть дело.

Сомали

140. 5 мая 1988 года было направлено сообщение, касающееся Юсуфа Али Арапи, Али Хессе Бади, Махамеда Бахира, Адена Абдуллахи Диндила, Исмаила Джамы Элми, Абди Муссе Гадееда, Нур Мохамеда Ибрагима, Ахмеда ав-Джамы, Хади Лабали, Мохамеда Мавела, Ахмеда Меаада, Мохамеда Муссе, Мохамеда Саматара, Мохамеда Хаджи Тубера и Адена Абсии Варсаме, которые якобы были арестованы военными 10 марта 1988 года в западном городе Джибалей. Согласно сообщениям, они подвергались пыткам, а Мохамед Варсаме был позже выпущен на свободу, однако вскоре умер в результате пыток.

141. Кроме того, 1 июня 1988 года было направлено сообщение, касающееся девяти школьников (Адена Муссы Абдуллахи, Файсала Абдуллахи Адена, Абдулкадира Хаджи Арапа, Абдулрахмана Абди Элми, Амаля Джамы Ибрагима, Мохамеда Махамуда Исмаила, Абдуллахи Кейда Мохамеда, Анисы Абди Юсуфа, Насира Адена Юсуфа) и трех учителей (Абди Абдуллахи, Махди Османа и Ахмеда Али Тоора), которые, как утверждалось, были арестованы в последнюю неделю марта 1988 года в Харджейсе. Сообщалось, что они содержались в центрах заключения национальной службы безопасности и в центральной тюрьме. Все из них, согласно сообщению, подвергались пыткам и грубому обращению и в настоящее время содержатся под стражей без предъявления обвинения.

142. Помимо этого, 1 июля 1988 года было направлено сообщение, касающееся Нута Абби, Джамы Абди Фараха, Мохамеда Махамонда Исмаила, Хаджи Мохамеда Бурсаде, Али Мохмеда Дири, Абдиллахи Джирре Дуале, Али Джирре Дуале и Мохамеда Карше, которые якобы были в июне 1988 года арестованы, посажены в центр Годка национальной службы безопасности в Могадишо и подвергались пыткам.

143. Еще одно сообщение было направлено 18 июля 1988 года и касалось Сафии Хаши Мадар. Она была, как утверждалось, арестована 14 июля 1984 года и содержалась под стражей в тюрьме Харджиса, поскольку она была приговорена в марте 1988 года к пожизненному тюремному заключению. В результате грубого обращения с ней во время ареста, а также в результате того, что в заключении у нее родился сын, состояние ее здоровья, как утверждалось, постоянно ухудшается.

144. Другое письмо было направлено 20 сентября 1988 года и касалось Мохамеда Херси Ойри, Ардивахаба Наджи Хассана, Мохамеда Мохамуда Ибрагима, Ясина Мохамеда и Дирива Сугалы Робле, которые были арестованы 20 августа 1988 года по их прибытии в аэропорт Могадишо. Согласно сообщениям, они содержались военными под стражей инкоммуникадо и к ним применялись пытки. Утверждалось, что они могут быть приговорены к смертной казни и казнены.

145. Наконец, 4 октября 1988 года было направлено сообщение, касающееся Абди Исмаила Униса, который согласно сообщениям находится в тюрьме Лабатан Джироу с 1982 года и подвергается пыткам.

Южная Африка

146. 14 октября 1988 года было направлено сообщение, касающееся Велисвы Млавули, который якобы был задержан 5 октября 1988 года в Кейптауне и, согласно сообщениям, содержится инкоммуникадо и подвергается пыткам.

147. Еще одно сообщение было направлено 15 декабря 1988 года и касалось Мисиле Стемеле (местного сотрудника Совета церковей Транскея), Млинделе Маджамы (сотрудницы больницы Умтаты), Твасили Мбанды Зайо (преподавательницы в Баттерворсе, Транскей), г-н Дайо (преподавателя в техническом училище в Умтате), которые якобы были задержаны 17 и 18 ноября 1988 года на основании положений раздела 47 Закона Транскея о государственной безопасности. Согласно сообщениям, они содержались инкоммуникадо без предъявления им обвинений и без проведения судебного разбирательства. Было выражено опасение относительно того, что во время допроса секретная полиция Транскея и Южной Африки могла применять к ним пытки.

Сирийская Арабская Республика

148. 11 августа 1988 года было направлено сообщение, касающееся Бадр Ель-Ома Шанана, якобы арестованного в 1983 году за то, что он являлся членом политического бюро коммунистической партии. По словам, его здоровье находится в критическом состоянии, что является результатом пыток; в середине июня 1988 года он был вызван из центральной тюрьмы Халаб (Алеппо) на допрос, а затем переведен в госпиталь Аль-Кипди в Халабе для неотложного медицинского лечения.

149. Другое сообщение было направлено 2 декабря 1988 года и касалось Рияда Аль-Турка, адвоката и первого секретаря политбюро коммунистической партии, который, как утверждалось, был арестован 28 октября 1980 года в Дамаске сотрудниками политической полиции. Сообщалось, что на различных этапах заключения его подвергали жестоким пыткам. Он содержался инкоммуникадо после своего ареста и ему никогда не предъявлялось обвинение и он не предстал перед судом. Риад Аль-Турк был, как утверждалось, в середине 1988 года переведен в больницу в Дамаске, где ему лечили разрыв печени. После лечения он возвратился в одиночную камеру в военный следственный изолятор в Дамаске, находящийся в юрисдикции военной разведки. Было выражено опасение относительно того, что он мог подвергаться пыткам.

Турция

150. 2 июня 1988 года было направлено сообщение, касающееся Азиса Селика, который, как утверждалось, был задержан 6 мая 1988 года в Стамбуле в здании "Юньонс Билдинг" и доставлен в первый отдел центрального отделения Стамбульской полиции. 17 мая 1988 года он был переведен в закрытую тюрьму в Анкаре, где он содержался инкоммуникадо. Согласно сообщениям, на допросах к нему применяли пытки.

151. Кроме того, 27 сентября 1988 года было направлено сообщение, касающееся Надира Нади Усты, якобы арестованного 17 сентября 1988 года в Анкаре. Согласно сообщениям, его подвергали пыткам, после которых он не мог стоять на ногах и дважды терял сознание. Сообщалось, что вместе с ним содержатся еще три человека: Хатис Онат, Метин Фарук Тамер и Ресат Акьязли.

152. Еще одно сообщение было направлено 2 декабря 1988 года и касалось Ризм Сатилмис, которая, как утверждалось, была задержана 6 ноября 1988 года в Анкаре. Помимо этого сообщалось, что Имдат Халис, Сунай Халис, Тархан Алатаг и Абдулхаббар Озель были несколькими днями позже задержаны в Стамбуле и направлены в Анкару для снятия с них показаний. Все они содержались под стражей инкоммуникадо. Как утверждалось, на допросах к ним применялись пытки.

153. 27 июля 1988 года Специальный докладчик получил от правительства Турции информацию по делу Азиса Селика. Согласно соответствующим органам, с ним обращались в соответствии с нормами действующих законов и он не подвергался на допросах ни пыткам, ни плохому обращению. После допроса он был отправлен на медицинское обследование, и результаты медицинского освидетельствования показывают, что на его теле не было обнаружено никаких следов физического насилия.

154. 10 ноября 1988 года правительство Турции представило Специальному докладчику следующую информацию: Надир Нади Уста, Хатис Онат, Метин Фарук Тамер и Ресат Акьязли были арестованы и предстали перед судом по обвинению в нарушении статьи 142/3-b уголовного кодекса Турции. Соответствующие органы провели расследование по этим сообщениям о грубом обращении с вышеуказанными лицами, и было установлено, что с ними обращались в соответствии с нормами действующего законодательства. Медицинские заключения, которые были подготовлены докторами, обследовавшими этих лиц, подтвердили тот факт, что они не подвергались каким-либо видам плохого обращения ни на допросах, ни в заключении.

Объединенные Арабские Эмираты

155. 4 июля 1988 года было направлено сообщение, касающееся Али Абд Аль-Разила Джуди, якобы арестованного 2 мая 1988 года в отделе иммиграции и выдачи паспортов министерства внутренних дел. Он содержался инкоммуникадо, и, согласно сообщениям, на допросе к нему применяли пытки.

Заир

156. 18 августа 1988 года было направлено сообщение, касающееся Тхисекеди Ва Мулумбы, который, согласно сообщениям, был арестован 9 апреля 1988 года. Утверждалось, что он был похищен ночью с 17 на 18 июня гражданской охраной. По словам, его жестоко избили и, когда он находился без сознания, доставили в Мангу. Было сообщено, что он находится в тяжелом физическом состоянии, с

незалеченными ранами, появившимися у него, как утверждалось, в результате и плохого обращения с ним и отсутствия медицинской помощи. Была выражена серьезная обеспокоенность состоянием его здоровья. После 1981 года, и большей частью в 1987 году, было получено несколько сообщений о том, что Тхисекеди Ва Мулумба подвергался различным формам грубого обращения: ему, согласно сообщениям, в заключении отказывали в надлежавшей медицинской помощи, и он был до этого выпущен в марте 1988 года.

157. Кроме этого, 18 мая и 30 августа 1988 года были направлены сообщения, касающиеся более 100 человек, которые, как утверждалось, были арестованы и подвергались пыткам: это, в частности, Бириндва Фанстин, Киунджи ва Комванза, Кабейя Джозеф, Нзита, Мулумба Андрию Мукадилаи Мпанья, Нзамба Джин, Кимпака, Камба Хомере, Кадима Леон и Мишика Мпойи.

D. Напоминания

158. Помимо этого Специальный докладчик решил еще раз направить 13 октября, 4 ноября и 14 ноября 1988 года сообщения, которые уже направлялись 23 правительствам в 1986 и 1987 годах. Такие напоминания получили следующие страны: Алжир, Афганистан, Буркина Фасо, Бурунди, Гватемала, Гондурас, Заир, Зимбабве, Израиль, Исламская Республика Иран, Кения, Коморские Острова, Конго, Мальта, Мозамбик, Непал, Перу, Сирийская Арабская Республика, Суринам, Уганда, Филиппины, Шри Ланка и Эфиопия. К моменту подготовки настоящего доклада ответы на эти напоминания были получены от правительств Гондураса, Кении, Сальвадора и Шри Ланки. Внимание обращается на ответ, представленный правительством Кении в письме от 24 ноября 1988 года, в котором оно выразило огорчение в связи с тем, что ему были направлены эти сообщения, и отклонило их.

E. Консультации

159. Специальный докладчик провел консультации в Женеве во время своих визитов в мае, июле, октябре и ноябре 1988 года. Были проведены частные консультации с теми правительствами, которые пожелали встретиться с ним. Он имел также встречи с неправительственными организациями, частными лицами и группами лиц. В июле и декабре 1988 года Специальный докладчик заслушал свидетелей, которые дали свои показания о тех методах применения пыток, которые использовали силы безопасности, когда они находились в заключении.

III. ВИЗИТЫ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА

160. Следует напомнить, что неоднократно (E/CN.4/1987/13, пункты 22 и 87) Специальный докладчик выражал готовность посетить территории любого из государств-членов с согласия или по приглашению соответствующего правительства с целью проведения на местах консультаций с властями, частными организациями или отдельными лицами. Такие посещения могли бы проводиться не только в связи с получением сообщений о пытках, но и по другим причинам, которые соответствующее правительство считает целесообразными для такого визита.

161. В выводах и рекомендациях, представленных Комиссии на ее сорок третьей сессии (E/CN.4/1987/13, пункт 82), Специальный докладчик отметил, что "общество, которое безучастно относится к совершению пыток, ни при каких обстоятельствах не может утверждать, что оно соблюдает другие права человека; иными словами, искоренение пыток представляет собой первоочередную обязанность государства. Усилия по достижению этой цели должны прежде всего быть направлены на предотвращение совершения пыток".

162. В 1987 году Специальный докладчик провел в Женеве консультации с представителями правительств Аргентины, Колумбии, Перу и Уругвая с целью рассмотрения возможности посещения этого региона для обмена мнениями с местными властями относительно превентивных мер и мер защиты. Он считал, что такое посещение будет способствовать искоренению практики пыток.

163. В этой связи следует отметить, что 31 августа 1988 года правительство Гватемалы направило Специальному докладчику официальное приглашение посетить его страну.

164. В декабре 1987 года Специальный докладчик посетил Аргентину, Колумбию и Уругвай и представил доклад (E/CN.4/1988/17/Add.1) Комиссии по правам человека на ее сорок четвертой сессии. Правительство Перу пожелало, чтобы этот визит имел место в 1988 году, поскольку в тот период, который предлагал Специальный докладчик, с ним смогли бы встретиться только немногие, и то вряд ли, из тех должностных лиц, с которыми он хотел бы побеседовать.

165. В 1988 году в дополнение к своему визиту в Перу Специальный докладчик считал целесообразным провести консультации на местах в других регионах, и он имел в Женеве предварительные беседы с послами Корейской Республики и Турции. В письмах от 8 июля 1988 года он официально сообщил этим правительствам о времени намеченных визитов и об их программах, с которыми эти правительства согласились. Специальный докладчик посетил Корейскую Республику с 24 по 30 сентября 1988 года, а Турцию - с 31 августа по 6 сентября 1988 года.

166. Во время своего визита в Перу Специальный докладчик встретился со следующими должностными лицами: министром иностранных дел г-ном Алланом Вагнером Тисоном; министром внутренних дел г-ном Хосе Барсальо; председателем Верховного суда г-ном Хуаном Мануэлем Мендесом Осборном; генеральным прокурором г-ном Педро Сагастегуи Уртегой; заместителем министра юстиции г-ном Русьо Галарсой; генеральным прокурором и народным защитником г-ном Уго Денегри Корнехо; помощником мэра Аакучо г-ном Хаимо Уррутиа; прокурором Аакучо г-ном Купертино Ф. Куэвасом Флоресом и резидентом-представителем Отделения ПРООН в Перу г-ном Педро Меркадеро.

167. В Корейской Республике он встретился с директором Отдела международных организаций и договоров г-ном Сай-Тайк Кимом; директором бюро расследований г-ном Юн-Хю Аном; председателем Корейской ассоциации юристов г-ном Ин-Ку

Муном; помощником министра по правовым вопросам в министерстве юстиции г-ном Санг Юн Йюном и начальником управления по уголовным вопросам г-ном Кун Ге Ли. Он имел также беседы с г-ном Янг-Ил Чи из Корейской ассоциации юристов; резидентом-представителем Отделения ПРООН в Корейской Республике г-ном Н.С. Суббарамом; и с директором Комитета по правам человека Всемирного совета церквей Кореи г-ном Ям Донг-Ваном.

168. Наконец, в Турции он был принят министром юстиции и заместителем помощника секретаря г-ном Илдиримом Туркменом; заместителем помощника секретаря министерства иностранных дел г-ном Аяном Камелем; помощником директора по международным политическим вопросам г-жой Фуген Ок; помощником секретаря министерства внутренних дел г-ном Везди Гонулом; председателем Комиссии правосудия г-ном Алпасланом Пехливанли; директором по военным и правовым вопросам в министерстве обороны; начальником полицейской академии; г-ном Мумецем Сойсалом из института политических наук; начальником Станбульской тюрьмы Сагмаиллар и начальником тюрьмы Мамок в Анкаре; членом Турецкой ассоциации врачей г-ном Раджипом Камой; и председателем Турецкой ассоциации прав человека г-ном Невзатом Хелваси.

А. Визит в Перу

1. Общее положение в стране и правовая и административно-организационная система

169. На протяжении многих лет в Перу не стихали внутренние волнения в результате деятельности повстанческих движений в некоторых частях этой страны. С 1980 года движение "Сендеро уминос" ведет партизанскую войну в горных районах восточной части страны, используя террористические методы для укрепления своего влияния на местное население. Это движение наиболее активно в провинции Ааучо. Совсем недавно это движение стало осуществлять свои операции в городских районах, в частности в столице Лима.

170. Еще одна вооруженная организация, революционное движение Тулак Амару (РДТА), вначале базировалось в городских районах, однако после 1987 года перенесла свою деятельность в сельскую местность, главным образом в провинцию Сан-Мартин.

171. Во многих провинциях, где проявляют активность повстанческие движения, было введено чрезвычайное положение (во время визита Специального докладчика чрезвычайное положение было объявлено в 29 провинциях, включая провинции Лима и Кальяо, т.е. чрезвычайным положением было охвачено примерно 40 процентов населения). В соответствии со статьей 231 Конституции 1979 года введение чрезвычайного положения ограничивается 60-ю днями, однако по указу президента оно может быть продлено. При чрезвычайном положении может быть приостановлено осуществление следующих прав, гарантируемых Конституцией: право на личную свободу и безопасность, неприкосновенность жилья, свобода ассоциации и свобода передвижения. Фактически все эти права были отменены в районах, в которых действовало чрезвычайное положение.

172. Право на жизнь и право на физическую неприкосновенность, гарантируемые в статье 2.1 Конституции, таким образом, не входят в число тех прав, отклонение от которых может быть возможным. Однако было отменено действие такого положения, согласно которому никто не может быть арестован без ордера на арест или содержаться под стражей более суток без соответствующего ордера, если

только он не был арестован за террористические акции, шпионаж или торговлю наркотиками, ибо в этих случаях он может содержаться под стражей без предъявления ему обвинения в течение 15 дней. Тем не менее положение, касающееся использования habeas corpus и ampago для соблюдения конституционных прав при чрезвычайном положении, остается в силе, по крайней мере в отношении тех прав, которые не были отменены. Это было подтверждено председателем Верховного суда. Поскольку пытки подпадают под действие положений, касающихся применения habeas corpus, это средство правовой защиты может использоваться как чрезвычайно эффективное средство предотвращения практики пыток.

173. Согласно этой же статье 231, если президент республики примет такое решение, то вооруженные силы берут на себя контроль за поддержанием внутреннего порядка. При предыдущей администрации в соответствии с законом № 24.150 узаконивалась практика передачи районов, в которых объявляется чрезвычайное положение, практически полностью под контроль "военно-политического командования". Этот закон, как и ранее существовавшая практика, вызывали споры об их конституционности, поскольку военно-политическое командование замещает гражданские органы власти и в тех областях, которые не связаны с поддержанием внутреннего порядка. В 1987 году нынешнее правительство сообщило о своем намерении отменить закон № 24.150, приняв вместо него свод положений, предусматривающих расширение роли гражданских органов власти в районах, в которых вводится чрезвычайное положение. Однако правительство не претворило этот план в жизнь, а выдвинутое оппозицией в сенате предложение отменить этот закон было блокировано в сенатском комитете.

174. Правовой режим, устанавливаемый законом № 24.150, имеет огромное значение, поскольку практически вся информация о пытках, полученная Специальным докладчиком после 1985 года (а в этом году был принят его мандат), касается практики пыток, в тех районах, в которых введено чрезвычайное положение. Было сообщено, что исчезли тысячи людей (в докладе, представленном в августе 1987 года генеральным прокурором Комиссии по правам человека палаты депутатов, говорится о 2 417 человеках), многие из которых, как предполагается, были похищены силами безопасности. Далее сообщалось о том, что многие из них временно содержались в военных лагерях и казармах, где их допрашивали. Во время допросов к ним, согласно сообщениям, часто применяли пытки, после чего их либо освобождали, либо убивали. Во многих заявлениях говорилось о найденных трупах со следами пыток (см. также доклад Рабочей группы по вопросу о насильственных или недобровольных исчезновениях лиц A/CN.4/1987/15/Add.1).

175. В случае нарушения прав человека жертва или его родственники могут подать жалобу в канцелярию генерального прокурора, который возглавляет государственную прокуратуру. Согласно статье 250 Конституции, государственная прокуратура является независимым и самостоятельным органом. Ее основные функции заключаются, с одной стороны, в поддержании правопорядка и защите прав граждан и, с другой стороны, в осуществлении контроля за расследованием уголовных преступлений и за судопроизводством. Таким образом, сотрудники государственной прокуратуры одновременно являются и омбудсменами и государственными обвинителями. В государственной прокуратуре был создан отдел прав человека в качестве административного органа, который путем сбора информации и заявлений о нарушении прав человека помогает государственному прокурору выполнять его основную функцию. Государственная прокуратура расследует сообщения о нарушении прав человека и, например, ею было рассмотрено 205 случаев исчезновения. Согласно пресс-релизу от 12 июля 1988 года, занимается она также и рассмотрением заявлений о пытках.

Представитель генерального прокурора в Аякуче заявил Специальному докладчику о том, что только в 1987 году им было изучено 348 сообщений о случаях применения пыток. Однако только в относительно небольшом количестве случаев он смог завершить проводившиеся расследования. Часто жертвы отказываются давать показания, потому что либо они были с самого начала запуганы, либо их жизни угрожали до или после дачи свидетельских показаний. В других же случаях, которые были документально обоснованы, не представлялось возможным установить тех военных, которые совершали пытки, поскольку они были известны только по прозвищам. Например, он отметил, что одно полностью законченное дело не было принято к судопроизводству, поскольку подозреваемый не был известен под той фамилией, которая была указана в этом деле.

176. Когда дело полностью закончено и заявление о применении пыток достоверно подтверждено, принимается решение о том, следует ли его передавать на рассмотрение военного трибунала или гражданского суда. В соответствии с положением статьи 10 закона № 24.150, "правонарушения, определенные в кодексе военной юстиции и совершенные при выполнении служебных обязанностей (delitos de funcion), входят исключительно в компетенцию военных трибуналов, за исключением тех правонарушений, которые не связаны с несением службы". Из тех бесед, которые он имел, Специальному докладчику стало ясно, что толкование термина "delitos de funcion" является весьма противоречивым. Согласно некоторым источникам, тяжкие уголовные преступления, такие, как убийство, похищение или пытки, совершенные военнослужащими, ни при каких обстоятельствах нельзя рассматривать как "delitos de funcion", и соответственно ими всегда занимаются суды по гражданским делам. Однако военные считают, что любые преступления, совершенные военнослужащими в районах действия чрезвычайного положения, являются "delitos de funcion" и, таким образом, подлежат рассмотрению в военных трибуналах. В декабре 1986 года сенат единогласно одобрил законопроект, вносящий поправки в закон 24.150 и ограничивающий понятие "delitos de funcion" правонарушениями, перечисленными в военном уголовном кодексе, а также указывающий, что все тяжкие преступления, перечисленные в гражданском уголовном кодексе, подлежат рассмотрению в судах по гражданским делам. Во время визита Специального докладчика этот законопроект не был еще утвержден в палате депутатов, которая неоднократно откладывала его рассмотрение.

177. В случае возникновения спора относительно того, должно ли дело быть передано в суд по гражданским делам или в военный трибунал (в последнем случае прокурор обязан передать дело военному прокурору), то соответствующее решение принимается верховным судом. Председатель Верховного суда заявил Специальному докладчику о том, что каждое дело рассматривалось весьма обстоятельно, но что в целом можно было бы считать, что злоупотребления, совершаемые военнослужащими без приказа вышестоящего начальства (например, преступления, совершаемые военнослужащими в свободное от службы время) входят в компетенцию судов по гражданским делам, в то время как злоупотребления, совершаемые по приказу их командиров, рассматриваются в военных трибуналах. Фактически это означает, что большинство дел передавалось на рассмотрение военных трибуналов, в которых судебное разбирательство носит закрытый характер. Хотя в ряде случаев полицейские отдавались под суд и приговаривались - иногда - к длительным срокам тюремного заключения, Специальному докладчику сообщили о том, что в момент его визита военными трибуналами не было осуждено ни одного военнослужащего. Было выражено опасение относительно того, что иногда члены гражданских судов, занимающихся рассмотрением таких дел, подвергались угрозам и преследованию. Случаи преследования и запугивания членов судебных органов тем не менее также весьма распространены во время проведения судебных

процессов над членами группировок, ведущих подрывную деятельность, в результате чего в судебных органах царит обстановка страха. Согласно некоторым ответственным работникам, это усиливает неудовлетворенность населения отправлением правосудия в их стране.

178. В недавно принятых законах (таких, как закон № 24.651, в котором вносились поправки в Уголовный кодекс, т.е. вводился новый раздел "Преступления терроризма", и закон № 24.700, регулирующий проведение полицией расследования и вынесение приговора за совершение преступлений терроризма) закрепляются нормы, обязательные к соблюдению при задержании лиц, подозреваемых в причастности к совершению террористических актов. Задержанное лицо может находиться в предварительном заключении в течение 15 дней; однако прокурор должен быть информирован об аресте такого лица в течение суток и обязан не только присутствовать на всех этапах расследования, но и отвечать за проведение такого расследования. Гарантируется также и помощь адвоката.

179. Однако сообщалось, что эти нормы редко когда принимаются во внимание военными в сельских районах, в которых было введено чрезвычайное положение. Согласно этим сообщениям, нередко многих людей хватали на улицах или вытаскивали из их домов во время облав и доставляли в армейские казармы, где их допрашивали. Через некоторое время - от двух дней до нескольких недель - некоторых из них отпускали (часто бросая со связанными руками и ногами на обочине дороги). По этим же сообщениям, такие облавы нередко носят поголовный характер - людей арестовывают просто для того, чтобы узнать, смогут ли они сообщить военным какую-либо информацию. Утверждалось, что во время таких допросов часто применяли пытки и что бывали случаи, когда после допросов люди от пыток погибали.

180. Утверждалось также, что даже если и разрешалось прибегать к процедуре habeas corpus, то это, как правило, не приводило ни к каким результатам, поскольку военные власти просто отрицали, что то или иное лицо было задержано.

181. Безрезультатными нередко оказываются также и усилия прокурора, могущего проводить расследование в случае получения сведений об исчезновении лиц.

182. Было также сообщено о том, что пытки применяются и в центральном отделении отдела по борьбе с терроризмом в Лиме, который входит в состав следственной полиции. В этой связи была выражена обеспокоенность по поводу того, что, как в апреле 1987 года было сообщено Международному комитету Красного Креста (МККК), которому было разрешено посещение тюрем и полицейских участков с 1984 года, посещение изолятора отдела по борьбе с терроризмом было запрещено (аналогичная мера была принята в январе 1987 года военно-политическим командованием в отношении права на посещение тюрем и полицейских участков в провинции Аякучо; однако в начале 1988 года такие посещения вновь были возобновлены). Министр внутренних дел заявил Специальному докладчику о том, что практически не представляется возможным, чтобы в изоляторе отдела по борьбе с терроризмом применялись пытки, поскольку все допросы ведутся в присутствии и под контролем прокурора, представителя прокуратуры, который полностью не зависим и не подчиняется приказам властей. Поскольку на допросах всегда присутствует такое полностью независимое лицо, было сочтено, что посещения МККК являются излишними.

2. Оценка и рекомендации

183. Политическая обстановка в Перу весьма сложная. Проблемы, вызванные деятельностью подрывных движений, усугубляются тем, что в стране широко распространены производство и торговля наркотиками. Даже не так просто точно определить причины возникновения настоящих проблем. Из всех тех бесед, которые Специальный докладчик провел и с лицами, связанными с правительством, и с теми, кто подвергал резкой критике политику этого правительства, тем не менее следовал один общий вывод: одной из основных причин существования этой проблемы в сельских (главным образом горных) районах, где движение повстанцев наиболее активно, является тот факт, что местное население (campesinos) всегда составляло в перуанском обществе его наиболее обездоленную часть; эти районы практически не получали никаких инвестиций для поддержки и ускорения экономического развития, а его политическое самосознание, как правило, было низким. Различные стороны утверждали Специальному докладчику, что в ведущейся сегодня борьбе между властями и повстанческими движениями жертвой опять же является местное население: его права человека массово нарушаются обеими сторонами, в то время как ни одна из сторон не выступает в поддержку интересов этого населения; согласно некоторым источникам, если правительство не сумеет заинтересовать его, местное население в конечном итоге неизбежно встанет на сторону его противников.

184. Решающая роль местного населения в решении нынешних проблем, пожалуй, признается и самим правительством. И министр внутренних дел, и заместитель министра юстиции подчеркивали важность мобилизации местного населения в борьбе с терроризмом: "войну должны выиграть перуанцы и перуанское общество". В своем публичном заявлении, сделанном во время визита Специального докладчика, министр обороны указал, что основная проблема заключается в осуществлении социально-экономических прав и что борьбу с подрывной деятельностью должны вести не только военные.

185. Из всей полученной им информации Специальный докладчик сделал вывод о том, что все случаи серьезного нарушения прав человека следует относить на счет повстанческих движений, в частности движения "Сендеро луминосо", которым было совершено множество жестоких акций. С другой стороны, неуважение прав человека со стороны сил безопасности, в частности в районах действия чрезвычайного положения, не может не вызывать серьезной обеспокоенности.

186. В Перу правовая основа защиты прав человека в целом является прочной. Права человека в достаточной степени гарантируются конституцией и другими нормами закона. В этой связи особого внимания заслуживает государственная прокуратура. Существование независимого органа, правомочного расследовать все случаи нарушения прав человека и привлекать к ответственности виновных в их совершении органы, само по себе является крайне эффективным средством борьбы. Его эффективность повышается в силу того, что государственный прокурор играет решающую роль в процессе расследования уголовных преступлений и сам занимается проведением таких расследований в случае совершения террористических актов. Если бы все законодательные нормы должным образом соблюдались, была бы обеспечена полная защита основных прав человека даже при чрезвычайном положении.

187. Таким образом, основная проблема, существующая, в частности, в районах действия чрезвычайного положения, заключается в том, что созданный законом механизм начинает стопориться. Специальному докладчику говорили о том, что такие правовые положения воспринимаются теми, кто несет прямую ответственность

за восстановление законности и стабильности, как чересчур обременительными в их борьбе с жестоким противником, однако это ни в коей мере не может служить аргументом для того, чтобы закрывать глаза на ту практику, которая однозначно запрещена законом. Соответственно были вынесены следующие рекомендации:

а) поскольку, как представляется, многие проблемы связаны с районами действия чрезвычайного положения, полностью контролируемые военно-политическим командованием, осуществление правительством его плана 1987 года об отмене закона № 24.150 и принятии свода норм, устанавливающих совместную ответственность гражданских и военных властей в районах действия чрезвычайного положения при ограничении роли военных исключительно вопросами поддержания внутреннего порядка, могло бы способствовать созданию климата, более благоприятного для соблюдения прав человека. Некоторые ответственные работники сообщили Специальному докладчику о том, что правительство намерено в ближайшем будущем в некоторых провинциях установить такое смешанное руководство;

б) следует принять уже единогласно одобренный сенатом законопроект, определяющий понятие "delitos de función" и предусматривающий, что тяжкие преступления, совершаемые военнослужащими и сотрудниками секретной полиции, такие, как пытки, всегда входят в компетенцию гражданских судов. Это явилось бы важной мерой не только в плане наказания таких преступлений, но и в плане их пресечения;

с) лица, подозреваемые в серьезном нарушении основных прав человека, в частности в совершении пыток, должны немедленно привлекаться к ответственности и, в случае установления их виновности, сурово караться;

д) нарушение правила, предусматривающего, что государственный прокурор должен в течение суток информироваться о произведенном аресте, а также других норм, призванных гарантировать права заключенных, должно немедленно влечь за собой принятие дисциплинарных мер;

е) положения о применении средств правовой защиты habeas corpus должны неукоснительно соблюдаться судебными органами в районах действия чрезвычайного положения, поскольку это является крайне эффективным средством предотвращения нарушения основных прав человека, в частности пыток;

ф) поскольку на допросах заключенных присутствует только один прокурор, посещение Международным комитетом Красного Креста мест заключения следует рассматривать как эффективное дополнительное средство предотвращения пыток. Соответственно МККК следует предоставить право посещать все места, в которых содержатся арестованные лица, в районах действия чрезвычайного положения;

г) в учебных программах, предназначенных для всех военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов, особое внимание следует уделить необходимости соблюдения, при любых обстоятельствах, основных прав человека.

В. Визит в Корейскую Республику

1. Общее положение в стране и правовая и административно-организационная система

188. 1 июля 1987 года после периода серьезных волнений и порой бурных демонстраций было решено провести прямые президентские выборы. За два дня до этого, 29 июня 1987 года, кандидат в президенты и председатель правящей Демократической партии справедливости (ДПС) г-н Ро Де У выступил с заявлением, в котором он от себя лично и от имени своей партии обязался содействовать улучшению положения в области прав человека.

189. 27 октября 1987 года путем референдума была утверждена новая Конституция. 16 декабря 1987 года состоялись президентские выборы. Президентом был избран г-н Ро Де У, который приступил к исполнению своих обязанностей в феврале 1988 года. В апреле 1988 года были проведены выборы в Национальное собрание, в результате которых в настоящее время правящая партия ДПС осталась в меньшинстве в Национальном собрании, где большинство завоевали представители оппозиционных партий.

190. После июля 1987 года президентом было объявлено несколько амнистий, в результате которых свободу получили 400 политических заключенных. Между правительством и оппозицией ведутся споры относительно точного числа все еще находящихся в тюрьмах политических заключенных.

191. Как сообщалось, в предыдущие годы права человека нарушались повсеместно. С момента утверждения его мандата Специальным докладчиком было получено достаточно большое число заявлений, которые впоследствии были доведены до сведения корейских властей. Публичное обсуждение вопроса о пытках достигло своего кульминационного момента в начале 1987 года, когда 14 января 1987 года от пыток, применявшихся к нему во время допроса, умер студент Парк Чонг-Чол. Пятеро полицейских, принимавших участие в допросе, были приговорены от 5 до 15 лет тюремного заключения, а трое старших должностных лиц были приговорены к тюремному заключению сроком до 1 года на том основании, что они пытались скрыть факты. В другом получившем широкую известность случае, касавшемся занимавшейся профсоюзной деятельностью г-жи Вон Ин-Сук, которая подверглась надругательству во время допроса, полицейский, который вел этот допрос, был приговорен к 5 годам тюремного заключения.

192. В Конституции 1987 года пытки были полностью запрещены (статья 12, 2). Признание, полученное в результате применения пыток или грубого обращения, не принимается в качестве доказательства. Возможно, наиболее важным является то положение, что признание не принимается в качестве доказательства, даже если оно является единственной уликой против обвиняемого; это означает, что по закону обвиняемый не может быть осужден на основании его показания, данного в результате применения к нему пыток (статья 12, 7). Эти положения были также включены в уголовно-процессуальный кодекс (статьи 309 и 310). Никто не может быть арестован без выданного судьей ордера, если только подозреваемый не был задержан на месте преступления. Задержания без соответствующего ордера могут быть также произведены в случае совершения различных преступлений (наказуемыми более чем 3 годами тюремного заключения), если существует опасность того, что соответствующие улики будут уничтожены или что подозреваемый может скрыться (статья 12.3 Конституции и статья 207 уголовно-процессуального кодекса). Положение Конституции о том, что арестованное лицо должно информироваться о причинах его ареста и о его праве на правовую помощь, которая должна оказываться незамедлительно, имеет огромное значение, равно как и новое положение о том, что родственники арестованного лица должны незамедлительно информироваться о его аресте и о его местонахождении (статья 12,4 и 5 Конституции), соответственно строго запрещается содержание заключенных инкоммуникадо.

193. Во время своего визита Специальный докладчик из различных источников получил информацию о том, что любое лицо, арестованное полицией, может быть задержано в полицейском участке не более чем на двое суток для проведения предварительного допроса. Если после этого периода не было получено ордера на арест, то это лицо должно быть немедленно отпущено. Если же был выдан ордер на арест, то это лицо еще может находиться в полицейском участке в течение 10 дней, после чего прокурор выносит решение о том, следует ли подозреваемому

предъявлять официальное обвинение или нет. Если расследование еще не завершено, то такой период задержания в интересах следствия может быть судебным органом продлен еще на 10 дней. Однако в этом случае подозреваемый должен быть переведен в прокуратуру. Если то или иное лицо подозревается в совершении преступления против безопасности государства, то срок может быть продлен еще на 10 дней; в этом случае общий срок расследования может составлять 30 дней, после чего прокурор выносит решение о том, будет ли он этому лицу предъявлять официальное обвинение или выпустит его.

194. В течение всего этого периода задержанный имеет право на помощь защиты. В случае ареста без ордера, ордер не может быть *ex post facto* выдан в течение двух суток, если только из документов ясно не следует, что защита была назначена и его родственники были информированы о его аресте.

195. В министерстве юстиции Специальному докладчику заявили, что полиции было дано указание передавать дела в прокуратуру на седьмой день после ареста с тем, чтобы прокурор мог выдержать установленные десятидневные сроки.

196. Специальный докладчик был также информирован о том, что в тех случаях, когда арест производится полицией или сотрудниками государственной безопасности, никаких различий не существует. Во всех случаях ордер должен быть получен в течение 48 часов, а расследование проводится под контролем прокурора. В конечном итоге именно он принимает решение о том, должно ли то или иное лицо предстать перед военным трибуналом (если он входит в состав вооруженных сил) или же перед гражданским судом (во всех остальных случаях), или же он должен быть выпущен на свободу. На гражданских компетенция военных судов может распространяться только в случае введения военного положения.

197. Помимо конституционного положения о том, что любое лицо, арестованное или задержанное, имеет право требовать от суда рассмотрения вопроса о законности его ареста или задержания (статья 12, 6), любое лицо (будь-то задержанный или его родственник), считающее, что его юридические права были нарушены, может подать жалобу прокурору. Последний по закону обязан расследовать эту жалобу. Во всех прокуратурах были учреждены консультативные отделы по правам человека, занимающиеся исключительно случаями, связанными с нарушением прав человека, в том числе жалобами на пытки и грубое обращение.

198. Если обоснованность жалобы, касающейся пыток или физического насилия, подтверждается, соответствующее должностное лицо может быть привлечено к ответственности и наказано в уголовном порядке не более чем пятью годами тюремного заключения (статья 125 уголовного кодекса). Если лицо, подавшее жалобу, в результате применения пыток получило увечья или умерло, могут быть приняты дополнительные меры наказания (статья 4 Закона о дополнительных мерах наказания за совершение некоторых преступлений); кроме того, жертва имеет право на получение от властей компенсации (статья 2, 1 национального закона о компенсации).

199. Для предотвращения пыток и наказания за них большое значение имеет положение уголовно-процессуального кодекса (статья 198, 2) о том, что прокурор обязан инспектировать (не реже одного раза в месяц) все места заключения, входящие в его район, а также расследовать все незаконные случаи содержания под стражей. Во время таких инспекций прокурор должен встречаться с заключенными конфиденциально. Представляется непонятным, распространяется ли такая его компетенция, помимо обычных полицейских участков, на другие места заключения, где соответствующие лица содержатся на время проведения допросов. Во время таких инспекционных посещений прокурор может получать жалобы, касающиеся применения пыток или плохого обращения.

2. Оценка и рекомендации

200. Многие правовые положения, указанные выше, уже действуют давно. Несмотря на то, что эти правовые гарантии защиты от пыток, как таковые, являются достаточно полными, на практике они не соблюдаются властями. Согласно полученным Специальным докладчиком сообщениям, во многих случаях не соблюдалось правило 48 часов, равно как и право заключенных на незамедлительное получение помощи защиты. В результате этого заключенные часто содержались инкоммуникадо, что отнюдь не исключает применения к ним пыток. Родственникам задержанного часто не сообщают о его местонахождении, несмотря на существование законного права на получение такой информации и несмотря на поданные ими властям запросы. Нередко заключенные на время допросов, согласно сообщениям, помещаются в места, не перечисленные в законе об отправлении уголовного судопроизводства, в котором исчерпывающе полно перечислены все те места, где могут содержаться под стражей лица, которым еще не было предъявлено обвинения. По поданным жалобам не проводится надлежащего расследования, о чем говорится в этих же сообщениях, и на их основании виновные практически никогда не преследовались и не наказывались.

201. Нынешнее правительство Корейской Республики однозначно заявило, что оно будет стремиться улучшить в стране положение в области прав человека и будет соблюдать нормы закона. Генеральный директор национального управления полиции 18 января 1988 года указал всем полицейским на необходимость соблюдения, при проведении расследования, прав человека лиц, подозреваемых в совершении уголовных преступлений, в соответствии с положениями уголовно-процессуального кодекса и подчеркнул важность обучения и подготовки полицейских. Генеральный директор отдела расследований национального управления полиции сообщил Специальному докладчику о том, что было организовано несколько курсов по изучению методов ведения расследования, при этом большое внимание уделялось вопросам предупреждения нарушений прав человека. Жалобы на плохое обращение или пытки расследовались со всей необходимой тщательностью: он указал, что за прошедший год было получено 160 жалоб, из которых 57 были сочтены необоснованными. Он отметил два последних случая, касающихся применения пыток к уголовным преступникам, когда виновные полицейские были освобождены от занимаемой должности и задержаны для проведения дальнейшего расследования. В этом отношении было также подчеркнуто, что не только полицейские, совершавшие пытки, подлежали наказанию, но и в отношении их начальства принимались в различных случаях соответствующие меры.

202. Власти Корейской Республики сообщили Специальному докладчику о том, что правительство решительно намерено стать участником Международных пактов по правам человека Организации Объединенных Наций и Конвенции Организации Объединенных Наций против пыток и других форм жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство видов обращения и наказания и, по всей вероятности, сделать это без каких-либо оговорок и что оно собирается признать право индивидуума подавать жалобы на нарушение положений этой Конвенции. Было сообщено о том, что во второй половине 1988 года от Национального собрания будут добиваться утверждения ратификации этих документов.

203. Если правительство и дальше будет добиваться от соответствующих органов повсеместного и неукоснительного соблюдения положений национального законодательства Корейской Республики, гарантирующего права граждан, если соблюдение этих национальных правовых норм будет подкреплено принятием на себя обязательства по международному праву и если нарушение этих обязательств будет влечь за собой суровое наказание, то можно сказать, что имеется неплохая основа для эффективного искоренения в Корейской Республике практики пыток.

204. Однако во время своих бесед с представителями профессиональных и других неправительственных организаций и с частными лицами Специальный докладчик узнал о том, что в инфраструктуре имеются определенные недостатки, мешающие эффективному функционированию правовой системы. В частности, указывалось, что прокуратуры не укомплектованы полностью и, соответственно, не могут справиться со своими обязанностями, в том что касается соблюдения правила 48 часов и 10-дневных сроков или же проведения инспекций в местах заключения. Нехватка персонала может также затруднить надлежащее проведение расследований по поступающим жалобам на плохое обращение.

205. Что касается последнего момента, то указывалось, что до настоящего времени в прокуратурах консультативные отделы по правам человека недостаточно эффективно приступали к выполнению своих обязанностей. Было выражено сомнение в отношении того, будет ли население прибегать к их услугам, поскольку к этим отделам испытывают некоторое недоверие ввиду того, что они входят в состав прокуратур. Не следует забывать о том, что в прошлом, когда прокурор официально контролировал деятельность полиции, злоупотребления все-таки совершались.

206. Была высказана также обеспокоенность возможностью применения насилия властями во время и после нередко бурных столкновений между полицией и студентами-демонстрантами. Высказывалось опасение относительно того, что такие столкновения, которые действительно часто вызывают насилие, вполне могут привести к тому, что в момент задержания демонстрантов будут иметь место злоупотребления физической силой и физическим запугиванием.

207. Кроме того, внимание Специального докладчика было обращено на то, что некоторые действия, наказуемые по закону о национальной безопасности и закону о собраниях и демонстрациях, определены в весьма общих чертах, что может вполне привести к произвольным арестам и, таким образом, к злоупотреблениям со стороны властей. Специальному докладчику было также сообщено о том, что в настоящее время Национальным собранием рассматриваются так называемые "недемократические законы" с целью их пересмотра или отмены.

208. В связи с этим можно было бы рекомендовать принятие определенных правовых положений и некоторых мер для укрепления существующего механизма:

a) тем полицейским, которые нарушают право задержанных лиц на незамедлительный доступ к услугам адвоката и обязанность информировать родственников арестованного лица, следует принимать меры дисциплинарного или уголовного характера;

b) Следует строго соблюдать правило 48 часов и 10-дневный срок. В этой связи было бы целесообразным указать полиции на необходимость передачи прокурору дела в семидневный срок;

c) расследование всех уголовных преступлений должно проходить в официально зарегистрированных местах. Показания, полученные от задержанных в других местах, не должны приниматься в суде в качестве доказательства;

d) необходимо укрепить штат прокуратур, с тем чтобы прокуроры могли удовлетворительным образом выполнять свои обязанности, указанные в статье 198,2 уголовно-процессуального кодекса, а также регулярно инспектировать входящие в их ведение места заключения и расследовать все жалобы на незаконное содержание под стражей или пытки и плохое обращение.

В этой связи предполагается, что прокуроры должны также иметь право на посещение, помимо полицейских участков, других мест заключения, где незаконно могут содержаться подозреваемые, поскольку прокурор отвечает за проведение расследований всех уголовных преступлений. Укрепление штата прокуратур представляется также необходимым и для того, чтобы прокуроры могли неукоснительно соблюдать правила 48 часов и 10-дневные сроки;

e) первоочередное внимание следует уделять учебным программам для сотрудников правоохранительных органов, в которых бы основное внимание уделялось соблюдению прав человека;

f) консультативные отделы по правам человека должны получить независимый статус. Если это окажется невозможным, следует учредить независимый орган, в который граждане могли бы обращаться со своими жалобами на нарушения их прав человека, включая пытки и плохое обращение. Если была подана жалоба и было установлено, что она является обоснованной, должностное лицо, злоупотребившее властью, должно быть сурово наказано в соответствии со сложившейся в начале 1988 года практикой;

g) незамедлительная ратификация Международных пактов по правам человека и Конвенции Организации Объединенных Наций против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания явилось бы существенным вкладом в дело предотвращения пыток и их искоренение.

С. Визит в Турцию

1. Общее положение в стране и правовая и административно-организационная система

209. Во второй половине 70-х годов Турция переживала крайне беспокойный период. Между правыми и левыми фракциями велась борьба, вызвавшая усиливающуюся волну насилия, которая унесла жизни более 5 000 человек. 12 сентября 1980 года вмешалась армия, и до конца 1983 года, когда были проведены всеобщие выборы, в Турции правили военные. После этого стало постепенно восстанавливаться правление гражданской администрации, в июле 1987 года военное положение было отменено в остальных 5 провинциях, где оно еще действовало. После военного переворота тысячи были арестованы. По самым максимальным оценкам, было арестовано 250 000 человек, однако Турецкой ассоциацией прав человека была подтверждена цифра 65 000. Сообщалось, что большинство из арестованных подвергалось пыткам. Во время судебных процессов, которые проводились позже и которые проводятся до сих пор, большинство обвиняемых заявило, что признание у них было вырвано в результате применения к ним пыток.

210. Когда в 1983 году к власти пришло нынешнее правительство, оно обязалось соблюдать и гарантировать права человека. Оно предприняло на международном уровне весьма важные шаги по усилению защиты прав человека. Уже являясь участником Международных пактов Организации Объединенных Наций по правам человека 1966 года, а также Европейской Конвенции по правам человека, оно недавно ратифицировало Конвенцию Организации Объединенных Наций против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, которая вступила в силу в Турции 1 сентября 1988 года, а также Европейскую конвенцию о предотвращении пыток и бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания. В этой последней Конвенции, заключенной в рамках Европейского совета, предусматривается система

периодического посещения независимыми экспертами всех мест заключения, и она вступит в силу 1 февраля 1989 года. Как указывал Специальный докладчик в своих предыдущих докладах, такая система периодических визитов является одним из самых эффективных средств предотвращения пыток, и то, что правительство Турции заявило о своей готовности разрешить осуществление такого внешнего контроля, следовательно, следует рассматривать как проявление его твердой решимости покончить с практикой пыток. Другой очень важный шаг был предпринят в январе 1987 года, когда Турция признала - хотя и с некоторыми оговорками - право индивидуумов подавать жалобы на нарушения положений Европейской конвенции по правам человека, в статье 3 которой, в частности, говорится о том, что никто не должен подвергаться пыткам или бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания.

211. Обращает на себя внимание то, что, несмотря на такие твердые обязательства, непрерывно поступают сообщения о случаях пыток, хотя после прихода к власти гражданского правительства резко снизилось число арестов. Утверждалось, что арестованные часто подвергаются пыткам, в частности на первых этапах расследования. В турецких газетах ежедневно появляются сообщения о пытках; вопрос о пытках бурно обсуждается в парламенте, и различные члены парламента и политические деятели неоднократно заявляли, что в их стране повсеместно все еще применяются пытки.

212. Специальный докладчик также по-прежнему получает сообщения, в которых уже говорится не о практике пыток в тюрьмах, а исключительно о применении пыток в полицейских участках.

213. В соответствии с законом лицо может быть арестовано и содержаться под стражей без предъявления ему обвинения в течение 24 часов. Об аресте должен сразу же информироваться прокурор. Если соответствующее лицо не отпускают через 24 часа, по постановлению суда период задержания может быть продлен до 15 дней. Однако, если преступление было совершено группой из трех и более лиц, задержание их в течение 15 дней возможно и без соответствующего постановления суда. В случае преступления против государственной безопасности, 15-дневный период может быть продлен до 30 дней. После этого срока задержанный должен либо предстать перед судом, либо быть отпущенным на свободу.

214. В течение всего этого периода задержанный может содержаться инкоммуникадо. Специальному докладчику сообщили о том, что если арестованное лицо в момент его ареста уже имело адвоката, то полиция по закону обязана в течение 24 часов разрешить адвокату увидеться с задержанным, если об этом попросит адвокат. Однако допускалось, что, несмотря на существование такого правила, полицейские не всегда об этом знали и что, соответственно, административные инструкции должны уточнить эту процедуру. Было также отмечено, что аналогичное право имеет и семья задержанного. С другой стороны, было указано, что эти правила не всегда могут быть эффективными по той причине, что ни адвокат, ни семья, как правило, не знают о том, что соответствующее лицо было арестовано, не говоря уже о его местонахождении.

215. Если арестованное лицо не имеет адвоката в момент его ареста, то ему разрешается назначить адвоката только после 15 или 30-дневного срока.

216. На вопрос Специального докладчика о том, почему задержанный не имеет возможности сразу же после своего ареста назначить своего адвоката, был получен следующий ответ: нередко выбранный адвокат принадлежит к той же политической группировке или фракции, и контакты между задержанным и его адвокатом на начальном этапе расследования вполне могут привести к уничтожению ценных улик и утечке важной информации.

217. Если после содержания инкоммуникадо задержанный подает жалобу на пытки, он немедленно подлежит обследованию гражданским врачом. Специальному докладчику сообщили о том, что результаты параллельного обследования заключенного врачом, выбранным по его усмотрению, не принимаются в качестве доказательства пыток. Во время его беседы с членами правления Турецкой ассоциации врачей было высказано такое мнение, что гражданские врачи, как правило, не подготовлены для того, чтобы обследовать подвергавшихся пыткам пациентов и распознавать случаи применения пыток. Один из присутствовавших врачей сказал Специальному докладчику, что он проходил такую подготовку во время службы в армии, но что по прошествии определенного времени он просил освободить его от таких обязанностей, поскольку он не считал себя достаточно подготовленным для такой работы. Было высказано предположение о необходимости создания независимого органа квалифицированных и опытных врачей (т.е. назначаемого Ассоциацией врачей) для профессионального расследования жалоб на пытки.

218. Если обвиняемый на суде заявляет, что его показания были получены под пытками, что он жаловался прокурору и что признание не следует расценивать как доказательство, суд может не ждать вынесения приговора по делу, возбужденному против должностного лица, якобы применявшего пытки. Пока не станет *prima facie* ясно, что применялись пытки (в этом случае обвиняемый оправдывается), основной судебный процесс может продолжаться и быть завершен. Если апелляционный суд постановит, что пытки применялись, дело отсылается назад в суд первой инстанции и проводится повторное рассмотрение дела. Был задан вопрос о том, почему сам суд не должен заниматься расследованием обвинения в пытках, на что было отвечено, что это привело бы к ненужным задержкам. Судебная система и так уже подвергается критике за ее чрезмерную медлительность, и поэтому было решено в отношении жалоб на пытки возбуждать параллельно новые дела.

219. С другой стороны, была выражена обеспокоенность в связи с тем, что применение такой процедуры рассмотрения жалоб на пытки может привести к длительному периоду нахождения под стражей или тюремного заключения, которое впоследствии может оказаться необоснованным. Были приведены некоторые примеры, когда люди провели в тюрьме по нескольку лет, прежде чем было установлено, что показания были получены под пытками.

220. После того, как парламент утвердил Конвенцию Организации Объединенных Наций против пыток, ее текст был 10 августа 1988 года опубликован в "Оффिशл газетт", и в некоторых случаях стали ссылаться на положения статьи 15 этой Конвенции. В этой статье говорится о том, что каждое государство-участник обеспечивает, чтобы любое заявление, которое, как установлено, было сделано под пыткой, не использовалось в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства ... Реакция судов на это положение была следующей: поскольку сама эта статья обращена к государствам-участникам, применение ее положений не должно рассматриваться как входящее в компетенцию судов, а должно скорее расцениваться как вопрос, входящий в компетенцию законодательной власти. Во время обсуждения с представителями Турецкой ассоциации адвокатов была высказана обеспокоенность в связи с тем, что это может привести к отклонению тех апелляций, которые основываются на статье 15, на том основании, что, прежде чем применять положения статьи 15, необходимо внести изменения во внутреннее законодательство, а также в связи с тем, что это, соответственно, серьезно ослабит возможность применений Конвенции.

221. В случае подачи жалобы на пытки прокурор обязан провести расследование. В случае наличия достаточных доказательств должно быть возбуждено уголовное дело. Если прокурор считает, что доказательств недостаточно, дело будет не принято. Тогда соответствующее лицо может обжаловать это решение.

222. Хотя представленные различными органами данные не совпадают, очевидно, что расследование жалоб на пытки проводилось в отношении большого числа сотрудников сил безопасности и что более 100 из них были преданы суду. Во время своего визита Специальный докладчик просил органы власти представить ему последние данные, однако он их еще не получил. В 1987 году турецкие власти сообщили Специальному докладчику о том, что в 1986 году судебные дела были возбуждены против 1 459 государственных служащих, обвиненных в грубом обращении с отдельными лицами и что 100 из них были осуждены. В том же году Специальный докладчик получил информацию о том, что за период с 1980 года по 26 мая 1987 года 1 513 человекам была выплачена компенсация за то, что они были арестованы или задержаны в нарушении закона.

223. Различными сторонами была выражена обеспокоенность в связи с тем, что лишь незначительное число полностью подтвержденных случаев применения пыток было передано на рассмотрение судов и что, как правило, выносились относительно мягкие меры наказания. К тому же слишком много жалоб было отклонено. Во время своего визита Специальный докладчик в этой связи получил информацию о том, что два руководителя запрещенной коммунистической партии Хейдар Кутлу и Нихат Саргин, которые 16 ноября 1987 году вернулись в свою страну из ссылки и были сразу же арестованы в аэропорту, направили жалобу в Европейскую комиссию по правам человека после того, как их жалобы на пытки были отклонены в Турции.

224. В уголовном праве Турции пытки не рассматриваются как отдельное преступление. Если какое-то лицо подверглось пыткам и впоследствии умерло, это квалифицируется как непредумышленное убийство и карается восьмью годами тюремного заключения, в то время как в других случаях мера наказания может колебаться от трех до пяти лет. В настоящее время уголовный кодекс пересматривается и предлагается повысить наказание за пытки до 16 лет в случае, если они повлекли за собой смерть.

225. Жалобы на плохие условия в тюрьмах поступают достаточно регулярно, и время от времени заключенные в тюрьмах устраивают голодовки. В 1987 году был создан парламентский комитет для осуществления контроля за положением в тюрьмах и за обращением с заключенными. Члены этого комитета регулярно посещают тюрьмы и могут выносить свои рекомендации. На основе одной из таких рекомендаций было решено перевести всех гражданских заключенных, содержащихся в военных тюрьмах, в гражданские тюрьмы. Такие посещения могут также оказывать сдерживающее влияние.

226. С 1983 года были пересмотрены и обновлены программы обучения и подготовки полицейских. Согласно полученной информации, вопросы прав человека сегодня составляют существенную часть учебной программы. Специальный докладчик посетил полицейское училище в Анкаре и ознакомился с учебной программой. Вопросы прав человека изучаются в рамках конституционного права. Когда он поинтересовался тем, входят ли в учебные материалы Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка и Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, директор училища ему ответил, что ему неизвестны эти документы.

2. Оценка и рекомендации

227. Трагические события конца 70-х годов и военное правление в начале 80-х годов оставили след на общественной жизни в различных частях страны. Огромное число лиц, арестованных много лет тому назад, все еще ожидают вынесения приговора или рассмотрения их апелляции. Медлительность судебной системы, вызванная проведением массовых судебных процессов, зачастую охватывающих более 300 обвиняемых, как таковая вызывает беспокойство. Специальному докладчику сообщили о том, что апелляции, поданные некоторыми лицами, находящимися в тюрьме с начала 80-х годов, вероятно, будут рассмотрены только в начале 90-х годов.

228. Появляющиеся в газетах статьи о таких процессах, вызываемые ими споры и инциденты, имеющие место на судебных заседаниях, - все это факторы, приводящие к тому, что события прошлого еще долгое время будут влиять на общественную жизнь в стране, т.е. их последствия будут проявляться еще многие годы. Многие из происходящего сегодня, в том числе аресты лиц, якобы представляющих угрозу государственной безопасности и общественной жизни в целом, имеют свои корни в прошлом.

229. Сегодняшняя Турция - это общество, в котором бурно проходят публичные дебаты, одними из наиболее животрепещущих вопросов которых являются права человека. Такие дебаты посвящены различным темам: от широкого определения преступлений против государственной безопасности, наказуемых по уголовному кодексу, который в настоящее время пересматривается, до права на создание профессиональных союзов или права ассоциаций на ведение политической деятельности. Самым важным элементом таких дебатов, несомненно, является вопрос о пытках, ибо в этой области особенно сильно проявляется наследие прошлого.

230. Во время своего визита Специальный докладчик имел возможность ознакомиться с мнениями всех принимающих участие в таких дебатах групп. Помимо широких консультаций с властями, он встречался с представителями профессиональных и других неправительственных организаций. Ему было разрешено посетить одну гражданскую тюрьму и одну военную тюрьму, где он долго беседовал с тюремной администрацией, а также самими заключенными.

231. Организация его визита органами власти в определенной степени является отражением того, каким образом в стране в настоящее время проходит обсуждение прав человека.

232. Все эти контакты ясно показали Специальному докладчику, что в прошлом регулярно применялась практика пыток. Большое число проведенных исследований говорит само за себя. То, что пытки еще не были полностью искоренены, также является вполне очевидным, и никто не отрицает этот факт. Однако масштабы применения пыток вызывают серьезные споры: власти утверждают, что большинство заявлений о применении пыток делается по политическим соображениям, чтобы очернить государственных служащих, в то время как представители оппозиционных партий и профессиональных и других неправительственных организаций заявляют, что практика пыток применяется до сих пор повсеместно. Утверждалось, что она особенно распространена в восточной части Турции, где имеют место столкновения между правительством и армией и повстанческим движением курдов и где местное население не оставляют в покое ни повстанческое движение, ни силы безопасности.

233. Как уже говорилось выше, на международном уровне правительством Турции были предприняты весьма существенные меры, направленные на оказание содействия соблюдению прав человека в целом и на запрещение пыток в частности. Специальный докладчик считает, что эти меры можно было бы конструктивным образом дополнить мерами на национальном уровне. Соответственно можно сделать следующие рекомендации:

a) Хорошо известно, что, как правило, пыткам подвергаются лица, содержащиеся инкоммуникадо. Во всех предыдущих докладах Специальный докладчик рекомендовал отказаться от практики содержания инкоммуникадо. Соответственно он может рекомендовать правительству Турции принять правовые положения, гарантирующие право арестованного лица на получение адвоката в течение 24 часов после его ареста. Если власти считают, что по соображениям, указанным в пункте 216, не следует разрешать арестованному лицу выбирать адвоката по своему собственному усмотрению, ему следует дать возможность назначать адвоката из числа тех, кто подбирается независимой профессиональной организацией. После назначения адвоката ему следует разрешить регулярно посещать задержанного в течение всего периода нахождения последнего под стражей;

b) если какое-либо лицо подало жалобу на применение к нему пыток во время нахождения под стражей, то врачу, выбранному из группы квалифицированных и опытных терапевтов, следует поручить проведение медицинского обследования этого лица; такая группа должна быть создана независимой профессиональной организацией;

c) расследование жалоб на пытки должно осуществляться независимым органом (аналогичным омбудсмену), который по завершении расследования будет передавать дело прокурору для принятия дальнейших мер (либо его отклонения, либо проведения судебного расследования);

d) осуществление рекомендаций b) и c) усилит уверенность в том, что жалобы, касающиеся пыток, подлежат самому серьезному рассмотрению. Кроме того, оно позволит избежать подачи необоснованных жалоб;

e) в случае установления обоснованности жалобы на пытки необходимо принимать суровые меры наказания;

f) показания, полученные в результате применения пыток, ни при каких обстоятельствах не должны приниматься в судах и не рассматриваться как дополнительные доказательства. Никто не должен быть осужден на основании показаний, полученных от него, по его утверждению, под пытками, если только такое утверждение не является явно необоснованным;

g) в учебных программах, предназначенных для сотрудников правоохранительных органов, следует первоочередное внимание уделять необходимости соблюдения основных прав человека во всех обстоятельствах. В этой связи можно рекомендовать перевести на турецкий язык Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка и Минимальные стандартные правила обращения с заключенными и использовать их в качестве учебного материала в рамках учебных программ.

IV. КОНСУЛЬТАТИВНЫЕ УСЛУГИ

234. Специальный докладчик считает, что программа консультативных услуг и технической помощи имеет жизненно важное значение для выполнения его мандата. В этой же связи Комиссия по правам человека приняла на своей сорок четвертой сессии резолюцию 1988/54, озаглавленную "Консультативное обслуживание в области прав человека", в которой она просила своих специальных докладчиков и представителей включать в свои рекомендации, когда это целесообразно, предложения относительно конкретных проектов, подлежащих осуществлению в рамках программы консультативного обслуживания. Специальный докладчик отметил, что за последние три года были расширены мандаты, принимаемые в отношении рассмотрения каких-либо конкретных вопросов, например вопроса о пытках. Появились два новых взаимодополняющих метода выполнения задачи по получению письменной и устной информации и ее передаче правительствам для изучения и принятия соответствующих мер: это консультации на местах и просьбы об оказании помощи.

235. Во время всех своих визитов, без исключения, к Специальному докладчику неоднократно обращались с просьбой оказать помощь и консультативные услуги.

236. С учетом всех возможных ситуаций Специальный докладчик считает, что Центр по правам человека мог бы оказывать правительствам помощь либо в плане исправления сложившегося положения, либо в плане недопущения ошибок прошлого.

237. В странах, где имеют место гражданские волнения, международному сообществу необходимо приложить все свои силы для того, чтобы не допустить нанесения населению физического или морального ущерба и помочь новым правительствам исправить положение, могущее привести к господству беззакония. Соответственно были рекомендованы следующие программы:

a) Учебные курсы по международному гуманитарному праву, посвященные изучению ситуаций, связанных с внутренними конфликтами;

b) Стандартные положения, гарантирующие соблюдение прав человека в чрезвычайных положениях;

c) Учебные курсы для медицинских ассоциаций, посвященные изучению правил поведения медицинских работников с учетом той роли, какую медицина может играть в том, что касается практики пыток;

d) Учебные курсы для судей и сотрудников правоохранительных органов по изучению процедур *амраго* и *habeas corpus*.

238. В странах, где в недавнем прошлом к власти пришли военные, можно было бы организовать курсы по изучению превентивных мер. Фактически некоторые страны просили разработать для сотрудников сил безопасности учебные программы, способствующие выработке у них правильного подхода к вопросам соблюдения прав человека индивидуумов. Специальный докладчик считает, что организация курсов по изучению положений международных документов, в частности новой Конвенции против пыток, является незаменимым средством.

V. РЕКОМЕНДАЦИИ

239. Значительное большинство полученных Специальным докладчиком заявлений касается практики применения пыток во время содержания инкоммуникадо. Таким образом, представляется, что официальное запрещение практики содержания под стражей инкоммуникадо существенным образом сократило бы число заявлений о случаях применения пыток.

240. В этой связи выносятся следующие рекомендации, которые согласуются с положениями принятой Генеральной Ассамблеей в резолюции 40/34 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью.

241. Правовые нормы, предусматривающие доступ соответствующего лица к услугам адвоката в течение 24 часов с момента его ареста, как правило являются эффективным средством борьбы с практикой пыток при условии, что осуществляется строгий контроль за соблюдением этих норм. Соответственно сотрудники сил безопасности, нарушающие эти нормы, должны подлежать строгому дисциплинарному наказанию. Целесообразно принять дополнительные положения, предусматривающие, что родственники арестованного лица должны информироваться в течение 24 часов об его аресте и о том месте, где оно содержится под стражей.

242. Во время ареста того или иного лица оно должно подвергаться медицинскому обследованию; такие обследования должны проводиться регулярно, а в случае перевода задержанного с одного места заключения в другое они должны носить обязательный характер.

243. Поскольку многие заявления касаются таких случаев, когда жертвам пыток завязывали глаза или когда те, кто проводил допрос, скрывали свои лица, в начале каждого допроса все присутствующие должны представляться.

244. Допросы задержанных должны проводиться только в официально зарегистрированных центрах ведения допросов. Показания, полученные от задержанных в других местах и не подтвержденные ими на допросе, проводимом в официально зарегистрированном месте, не должны приниматься в судах в качестве доказательства.

245. Следует создать независимые органы, которые могли бы регулярно инспектировать места заключения и проводить конфиденциальные беседы с задержанными. Такие органы должны публично отчитываться о результатах своей работы.

246. Каждый задержанный должен иметь возможность подавать в суд жалобы на незаконность его задержания в соответствии с положениями пункта 4 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах. Рекомендуются такое право признавать и в случае существования осадного или чрезвычайного положения. Право на использование habeas corpus должно строго соблюдаться во всех обстоятельствах и никогда не отменяться.

247. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка и Минимальные стандартные правила обращения с заключенными следует перевести на национальный язык и использовать в качестве учебных материалов на учебных курсах, предназначенных для сотрудников правоохранительных органов. В частности, этим сотрудникам следует дать указание о том, чтобы они не подчинялись приказам вышестоящего начальства о применении практики пыток.